

Journal de l'Exposition française à Moscou en 1891

Moscou, 29 Septembre 1891. **Prix 50 cts.—Цѣна 15 коп.** Москва, 29 Сентября 1891 г.

JOURNAL
DE L'EXPOSITION FRANÇAISE A MOSCOU EN 1891.

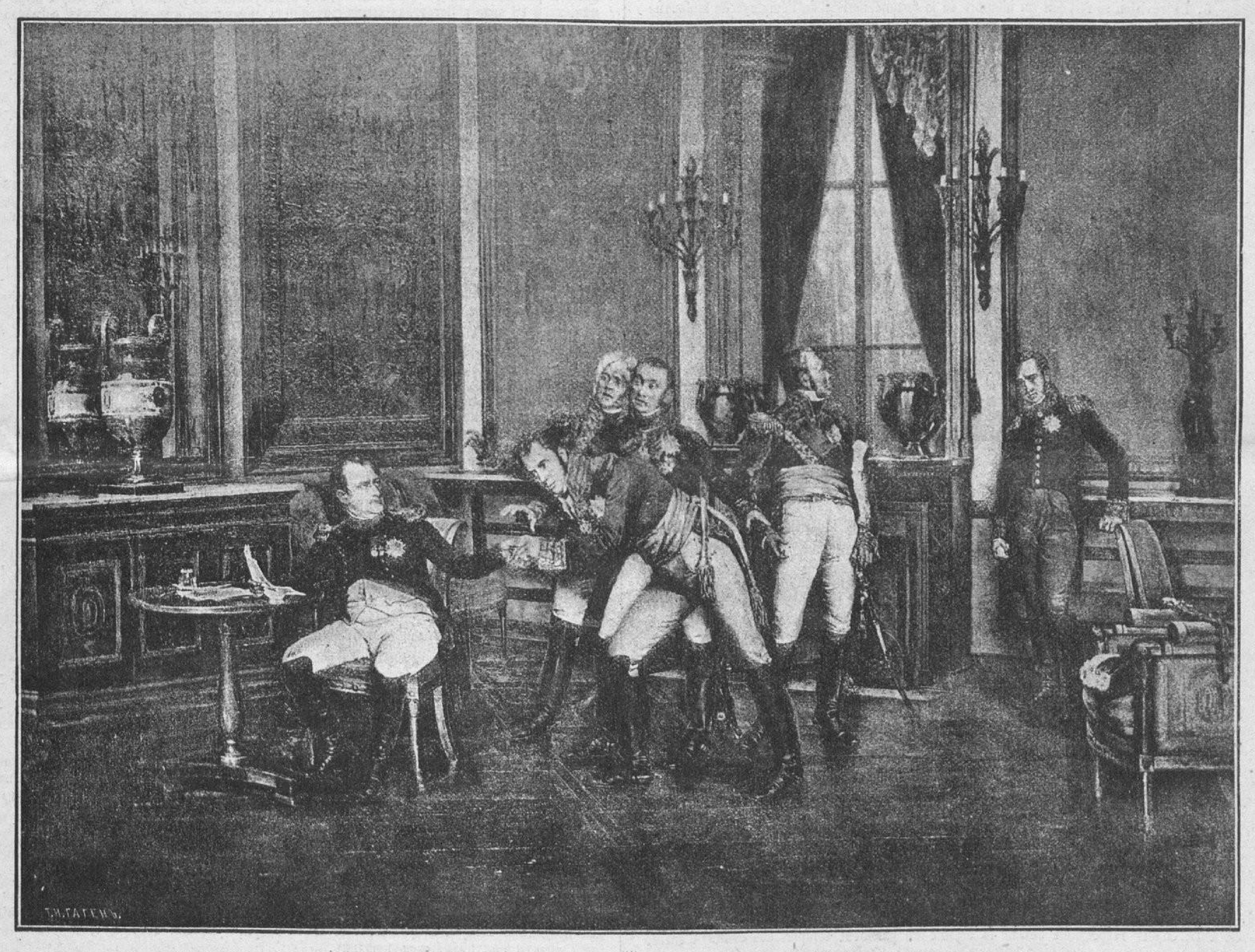
Journal hebdomadaire.

Seul organe de la Commission Supérieure de l'Exposition.

ЖУРНАЛЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ
1891 ГОДА.

№ 23-й. **Еженедѣльный журналъ.** **(№ 36).**

Prix d'abonnement pour 5 mois 1/2:	REDACTION	РЕДАКЦІЯ	Условія подписки на 5½ мѣсяцевъ:
Moscou (à domicile) ... Roubles 3. — Province .... „ 3. 50 Etranger.............. Francs 10. —	Typographie Th. Hagen, Grande Loubianka, № 3, et au palais de l'Exposition, pavillon D (classe 35), tous les jours de midi à 6h. du soir.	при Типографіи Т. И. Гагенъ, Большая Лубянка, № 3. Отдѣленіе въ зданіи выставки, павильонъ D (классъ 35), отъ 12 ч. дня до 6 ч. в.	въ Москвѣ съ доставкой... Р.С. 3. — съ пересылк. въ другіе города „ 3. 50 за границу съ пересылкой ... фр. 10. —

L'abdication de Napoléon I-er,
tableau de M. Berne-Bellecour (salle XVI).

Отреченіе Наполеона I-го,
картина г. Бернъ-Белькура (зала XVI).

PARTIE OFFICIELLE.

AVIS

La clôture réglementaire de l'Exposition, suivant l'article 1-er du Réglement général publié à Paris le 10 octobre 1890, aura lieu le 15 octobre prochain, style français. A cette date cesseront tous les priviléges et concessions accordés, tant à l'intérieur qu'à l'extérieur du Palais. Cependant. en raison des demandes qui ont été faites d'une prolongation jusqu'au 6 (18) octobre, la fermeture sera reculée à cette date et tous privileges et concessions pourront néanmoins s'exercer jusqu'à ce jour.

Le Dimanche 6 (18), aura lieu la dernière fête de l'Exposition Française, dont la recette sera affectec par le Comité aux Victimes de la famine qui sévit en ce moment dans certaines régions de la Russie.

Réglement concernant la réexpédition a l'étranger des produits de l'Exposition de Moscou en 1891, fait en vertu des réglements autorisés par M. le ministre des finances le 15 février de l'année courante et le 3 octobre 1870, et d'accord avec le Comité de l'Exposition Française, la douane et les répresentants de la direction du chemin de fer de Moscou-Brest.

1. Sont admises à la réexpedition seulement les marchaudises reçues à l'Exposition de la France ou de ses colonies, ou celles qui sont restées dans l'entrepôt suns la surveillance de la douane.

2. Lorsque le Comité aura annoncé à la douane la fermeture de l'Expositiou, celle-ci se divisera en sections, d'après le nombre des employés de douane nommès: c'est à ces employés que sera confiée la direction des sections.

3. L'exposant ou son représentant, qui désire réexpédier sa marchandise à l'étranger, en informe la direction de la douane la veille, et est inscrit à la suite de la liste de la section dans laquelle se trouvent ses marchandises.

4. Le triage par factures des marchandises restant à l'Exposition, doit être fait par les exposants, qui à leur tour, doivent s'occuper de préparer leurs caisses pour l'emballage des marchandises. Conformément à l'art. 24 du Réglement général du 15 février 1891, les balances et tous les ustensiles et aménagements pour la visite douanière seront fournis par les soins du Comité de l'Exposition.

5. La révision se fait par un membre de la douane assisté de l'employé de la douane gérant la section, en présence d'un contôlerur de la douane française, de l'exposant ou de son représentant. (§ 10 des réglements).

6. A la fin de la révision, le résultat s'inscrit dans les colonnes correspondantes des régistres numérotés, d'après chaque dédouanemeut et facture. La feuille de dédouanement est signée par le Membre de la douane, l'aíde principal du Chef d'entrepôt et l'exposant ou son représentant présent à la visite.

7. Les marchandises seront emballées immédiatement après la visite, sous la surveillance des agents de douane précités et en présence de l'exposaut ou de son représentant. Le poids brut des colis sera établi par les agents de la douane russe, de concert avec l'une de ces deux dernières personnes.

8. Pendant la révision, sont mis sur les colis les mêmes signes et numéros qui se trouvent dans les feuilles de dédouanement et lenrs copies.

9. Sur les colis ainsi préparés pour la réexpédition seront apposées des étiquettes de couleur rose clair d'après le modèle № 2.

10. Tous les colis destinés à être réexpédiés à l'étranger, sans en excepter ceux dont la responsabilité est prise par des agents accrédités auprès de la douane, et payant, en cette qualité, un droit d'entrepôt, seront amenés, sous la surveillance d'un employé, au magasin des douanes, ou, à défaut de place, dans la Galerie des Machines agricoles sous la surveillance permanente du Chef d'entrepôt.

11. Sous la surveillance des Contrôleurs de la douane française, les colis seront fermés et ensuite plombés, les exposants ayant à leur charge le remboursement de ces plombs à la douane.

Remarque 1-ère. L'inscription suivante: „Les plombs apposés par la douane française ne doivent pas être enlevés“, sera faite sur les laissez-passer délivrés par la douane et accompagnant les marchandises. La même inscription sera également faite en langues russe et allemande sur les étiquettes roses qui devront être apposées sur les colis.

Rsmargue 2. Quand la réexpédition de la marchandise sera indiquée non pour la France, mais pòur un autre Etat, les caisses ne seront attachées ni plombées par la Douane française.

12. Le lendemaiu de la visite, l'exposant ou son représentant devra se présenter à la Section de la douane, pour payer les droits d'entrée et les impôts pour la marehandise non représentée d'après la visite primitive

13. Le compte des sommes à payer (§ 19 des réglements) se fait au moyen de le présentatiou des quittances temporaires et le résultat du compte s'inscrit à la fin de chaque feuille de dédouanement.

14. Les quittances temporaires se remplacent par une seule quittance générale (modèle № 3) que l'exposant doit présenter au Comité pour recevoir le certificat pour la réexpedition, certificat qu'il doit présenter an chef d'entrepôt (modòle № 10) § 19 des réglements.

15. Les droits d'entrée payés se portent en même temps au livre de caisse exigé par la loi (modèle № 4).

16. Les paiements sont inscrits, au fur et à mesure, de leur exécution, sur les feuilles correspondantes de dédouanement; ces feuilles sont remises à la douane de Moscou en même temps que les sommes payées (modèle № 5).

17. La réexpédition n'est autorisée qu'après le paiement complet des droits d'entrée pour les marchandises vendues. Dans le cas où les dits droits d'entrée ne seraient pas entièrement payés, les marchandises non vendues resteraient à la disposition de la douane, jusqu'au paiement complet des droits d'entrée dus.

18. L'administration de l'Exposition, en la personne de son Comité d'organisation, est entièrement respcnsable devant la douane du paiement complet des droits d'entrée pour les marchandises vendues (§ 16 des réglements). C'est pourquoi le Comité, en garantie de ses intérêts, a le droit de prendre toutes les mesures qui lui semblerout nécessaires, pouvant compter sur l'entier concours des autorités comptèentes.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Обязательное закрытіе выставки, согласно съ пунктомъ 1-мъ правилъ опубликованныхъ въ Парижѣ 10 октября 1890 года, должно состояться 15 октября по новому стилю. Съ наступленіемъ этого срока истекаютъ всѣ привилегіи и концессіи дарованныя разнымъ лицамъ какъ внутри центральнаго зданія, такъ и внѣ его. Однако, вслѣдствіе различныхъ ходатайствъ о продленіи срока существованія выставки до 6 (18) октября, закрытіе ея отсрочено до означеннаго числа до котораго остаются въ силѣ всѣ дарованныя привилегіи.

Въ воскресенье 6 (18) октября состоится послѣдній ночной праздникъ на Французской выставкѣ и доходъ съ него, по рѣшенію комитета, будетъ пожертвованъ въ пользу пострадавшихъ отъ голода, поразившаго нѣкоторыя мѣстности Россіи.

Порядокъ обратнаго вывоза заграницу французскихъ произведеній съ Московской выставки 1891 года, установленный согласно правилъ утвержденныхъ Г. Министромъ Финансовъ 15 февраля сего года и 3 октября 1870 г. и по соглашенію Таможни съ Комитетомъ Французской выставки, и представителями Прявленія Московско-Брестской желѣзной дороги.

1. Къ обратному отвозу допускаются только тѣ товары, кои приняты изъ Франціи или ея колоній въ помѣщеніе выставки или находятся въ складѣ подъ таможеннымъ надзоромъ.

2. Когда Комитетъ сообщитъ Таможнѣ о закрытіи выставки, то все помѣщеніе ея раздѣляется на отдѣлы, сообразно числу назначенныхъ чиновниковъ, которымъ и поручается завѣдываніе отдѣлами.

3. Экспонентъ, или его уполномоченный, желющій отправить свой товаръ обратно заграницу, заявляетъ объ этомъ отдѣленію Таможни наканунѣ и записывается въ очередный списокъ того отдѣла, въ которомъ находится его товаръ.

4. Разсортировка по фактурамъ остающагося товара, лежитъ на обязанности экспонентовъ, которые въ свою очередь должны озаботиться чрезъ Комитетъ, чтобы для укладки товара были заготовлены соотвѣтственныя помѣщенія, всѣ нужные инструменты, вѣсы и рабочая сила, безъ чего не будетъ приступлено къ досмотру его товара. (Примѣч. къ § 18 прав.). Заготовка вышеозначенныхъ предметовъ и наемъ рабочихъ, согласно § 24 выставочныхъ правилъ лежитъ на обязанности Комитета выставки.

5. Досмотръ производится членомъ, совмѣстно съ чиновникомъ завѣдывающимъ отдѣломъ, а также однимъ изъ агентовъ Французской Таможни въ присутствіи экспонента или его уполномоченнаго (§ 10 прав.).

6. По окончаніи досмотра результаты вносятся въ соотвѣтствующія графы литерныхъ книгъ по каждой очисткѣ и фактурѣ. Очистку подписываютъ членъ, помощникъ пакгаузнаго надзирателя и экспонентъ или его уполномоченный, присутствовавшіе при досмотрѣ.

7. Товаръ укладывается немедленно по окончаніи досмотра подъ наблюденіемъ тѣхъ же лицъ и агента Французской Таможни при чемъ вѣсъ брутто товара устанавливается членомъ и завѣдывающими отдѣлами въ присутствіи экспонента или его уполномоченнаго.

8. При досмотрѣ ставятся на помѣщеніяхъ тѣ же знаки, которые имѣются въ досмотровыхъ очисткахъ.

9. На заготовленныя такимъ образомъ помѣщенія къ обратному отвозу наклеиваются ярлыки свѣтло-розоваго цвѣта, по формѣ № 2.

10. Всѣ помѣщенія съ товаромъ, подлежащимъ обратному вывозу заграницу, не исключая даже и тѣхъ, въ отношеніи которыхъ исполненіе таможенныхъ формальностей по отправкѣ приняли на себя лица, пользующіяся складочнымъ правомъ, немедленно по укупоркѣ, передаются, подъ наблюденіемъ завѣдывающихъ отдѣлами въ пакгаузѣ отдѣленія Гоможни, а за неимѣніемъ тамъ мѣста, въ земледѣльческій отдѣлъ, который своевременно долженъ быть освобожденъ отъ находящихся тамъ предметовъ выставки и будетъ находиться въ завѣдываніи пакгаузнаго надзирателя и подъ постояннымъ таможеннымъ карауломъ.

11. Подъ наблюденіемъ контролеровъ французской таможни помѣщенія обвязываются бичевками, на концы коихъ навѣшиваются французскія пломбы, которыя зажимаются прессомъ французской таможни.

Примѣч. I. На препроводительныхъ ярлыкахъ дѣлается надпись штемпелемъ „Французскія пломбы неприкосновенны“. Такая же надпись дѣлается на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ тѣмъ же штемпелемъ на розовыхъ ярлычкахъ (форм. № 2), которые наклеиваются на ящики.

Примѣч. II. Когда товаръ назначенъ будетъ къ отправкѣ заграницу не во Францію, а въ другое государство, то помѣщенія съ нимъ французской таможнею обвязываться и пломбироваться не будутъ.

12. На другой день досмотра экспонентъ или его уполномоченный обязанъ явиться въ отдѣленіе Таможни для разсчета по уплатѣ пошлины и гербоваго сбора за недостающій противу первоначальнаго досмотра товаръ.

13. Разсчетъ, подлежащихъ взысканію денегъ (§ 19 прав.) производится по предъявленіи временныхъ квитанцій и результатъ разсчета записывается въ концѣ каждой очистки.

14. Временныя квитанціи замѣняются одною общею квитанціею (фор. № 3), которую экспонентъ обязанъ представить въ Комитетъ для полученія удостовѣренія на обратный вывозъ (фор. № 9) и предъявить его пакгаузному надзирателю (§ 19 правилъ).

15. Взысканная пошлина записывается одновременно въ установленную кассовую книгу (форм. № 4).

16. Платежи переносятся въ установленные платежные листы по каждой очисткѣ, которые представляются при передачѣ денегъ въ Московскую Таможню (форм. № 5).

17. Обратный вывозъ допускается не иначе, какъ по поступленіи сполна причитающихся пошлинъ за проданные товары. Въ случаѣ неполнаго поступленія пошлины за проданные товары, непроданные остаются въ распоряженіи Таможни до окончательной уплаты причитающихся пошлинъ.

18. Администрація выставки въ лицѣ ея организаціоннаго комитета является полнымъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ Таможнею въ исправной уплатѣ пошлинъ

19. L'argent payé en garantie des droits d'entrée pour les marchandises vendues pendant la durée de l'Exposition, est reçu par le Gérant de la Section de l'Exposition, et inscrit dans un livre spécial collationné d'après le modèle donné par le Département des Impôts douaniers, dans lequel le caissier de la douane signe la réception de l'argent qui lui est transmis.

20. Le Gérant de la section de la douane transmet chaque jour la somme totale de l'argent encaissé pour le solde définitif des dédouanements à la douane de Moscou pour qu'il soit inscrit à son compte de dépôts.

21. Pour les marchandises visitées pour la réexpédition, il sera délivré un laissez-passer et cela pour chaque feuille de dédouanement séparement (modèle № 5), signé du Gérant de la douane et de l'employé de la douane chargé de la visite: ce laissez-passer est inscrit de suite daus le livre des marchandises de l'entrepôt.

22. Ces laissez-passers sont inscrits dans le livre (modèle № 6) et sont transmis au Chef d'Entrepôt contre quittance; ce dernier à son tour inscrit ce laissez-passer dans le livre d'entrepôt.

23. Apres collation des renseignements dans le laissez-passer et réception du certificat du comité (modèle № 10), ainsi qu'après vérification de la fermeture des caisses et des plombs des contrôleurs de la douane française, le Chef d'Entrepôt charge, en suite des laissez-passer et des certificats correspondants du Comité les marchandises dans les wagons, plateformes ou corbeilles.

24. Aucun colis ne peut être chargé par le Chef d'Entrepôt dans les wagons sans le certificat du Comité pour la réexpédition des marchandises à l'étranger, signé du Délégué de la Commission Supérieure (modèle № 10) et du Contrôleur de la douane française. Ces certificats doivent être faits en double et numérotés par le Comité. Pendant le chargement un exemplaire est remis à l'agent du chemin de fer, contre quittance, le second reste à la douane.

25. Le chemin de fer ne doit fournir que des wagons qui puissent être reconnus comme valables pour cette expédition. Le bon état des wagons pour le service de la douane et pour les marchandises destinées à la réexpédition est constaté par le Gérant de la Section de la douane, concurremment avec le Chef d'Entrepôt.

26. Les wagons seront amenés chaque jour avant 9 heures du matin.

27. Pour les wagons chargés de marchandises destinées à la réexpédition à l'étranger, la station du chemin de fer fait en 2 exemplaires des feuilles de wagons pour chaque train ou transport séparèment. Ces feuilles doivent être présentées à la Douane de la frontière en vertu des Réglements du 3 Octobre 1891.

28. A la fin du chargement, les feuilles de wagon sont présentées à la Section de la douane qui, les ayant vérifiées au moyen des laissez-passers, certifie qu'elles sont conformés par le sceau de l'état et la signature du Chef d'Entrepôt; ensuite, après avoir numéroté les originaux de ces feuilles, elle les rend à la station contre quiltance; les copies restent à le section de la douane à l'Exposition.

29. Des laissez-passer de transport, conformes aux premiers et aux feuilles de wagons se préparent en même temps; ils sont aussi remis à l'agent du chemin de fer contre quittance dans le livre (modèle № 9).

30. Les originaux des laissez-passers sont transmis au chemin de fer et leurs copies, le jour de l'expédition du train, s'envoient par la poste en paquets officiels aux douanes frontières par lesquelles doivent passer les marchandises.

31. L'agent délégué du chemin de fer signe dans le livre № 6 la réception des wagons chargés, pour les expédier à destination; il y indique si les wagons sont tout à fait en bon état et à quel moment il les a reçus.

32. Les colies de marchandises destinés à être expédiés à l'étranger, doivent être chargés dans les wagons, de telle façon que dans un wagon ne sont chargés que des colis destinés à la même douane.

33. Les wagons, plateformes et corbeilles fermés et plombés par la douane ne peuvent sous aucun prétext être ouverts sans la présence des employés de la dite; la seule exception possible arrive si le wagon plombé est gâté pendant la route; alors le chemin de fer doit se soumettre aux réglements énoncés dans les §§ 166–171 des ordonnances temporaires confirmées par le ministère des finances (3 oct. 1887) pour le transport par voies ferrées des colis soumis aux procédures douanières (§ 164 des instructions).

34. Pour toutes formalités non précisées dans le présent réglement, la Section de la douane près l'Exposition française. le chemin de fer, le Comité de l'Exposition française et les exposants se serviront comme guide des régles établies pour le transport par chemin de fer d'une douane à l'autre des marchandises étrangères n'ayant pas payé la douane section 3 des art 137—184 et application à la 3-ème section des art 20 des réglements temporaires confirmés par le Ministre des Finances le 3 octobre 1887, et réglements sur les marchandises importées à l'Exposition Française.

PARTIE NON OFFICIELLE.

Moscou, le 29 septembre. Nous insérons plus loin un article de notre estimé collaborateur, M. L. N. Voronof, sur lequel nous nous permettons d'attirer tout spécialement l'attention de nos lecteurs. Il forme la conclusion de toute une série d'articles insérés auparavant dans notre journal et consacrés à l'étude détaillée des relations commerciales entre la France et la Russie. Dans ce dernier article, M. Voronof tire les conclusions de ses articles précédents, et tout en donnant des renseignements très pratiques, il nous indique la voie que doivent suivre dès maintenant les relations commerciales franco-russes.

Selon l'opinion de M. Voronof, pour élargir le cercle des relations franco-russes, il est nécessaire:

1° De faire signer entre la France et la Russie une déclaration relative à la sauvegarde des poinçons et marques de fabriques.

2° De réviser le traité de commerce conclu entre la France et la Russie.

3° De développer le frétage de navires français pour les ports russes.

4° D'établir un dépôt permanent de marchandises françaises à Moscou, et

5° D'engager les négociants français à apporter une plus grande attention à la situation actuelle et aux besoins des marchés russes.

Dans un de nos articles précédents, nous avons déjà parlé de

экспонентами за проданные ими товары на выставкѣ (§ 16 прав.); при чемъ комитету предоставляется въ обезпеченіе своихъ интересовъ принимать всѣ мѣры, какія онъ найдетъ для этого необходимыми при полномъ содѣйствіи подлежащихъ властей.

19. Деньги, поступившія въ обезпеченіе пошлины за проданные во время выставки товары, принимаются завѣдывающимъ таможеннымъ отдѣленіемъ и записываются имъ въ особую шнуровую книгу, по формѣ, выданной Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ, въ коей казначей Таможни расписывается въ полученіи переданныхъ ему денегъ (§ 17 правилъ).

20. Деньги, поступающія по окончательнымъ разсчетамъ очистокъ (§ 21 прав.), завѣдывающій таможеннымъ отдѣленіемъ передаетъ ежедневно въ общей суммѣ въ Московскую Таможню для зачисленія на депозитъ оной.

21. Досмотрѣннымъ къ обратному вывозу товарамъ составляется препроводительный ярлыкъ по каждой очисткѣ отдѣльно (форм. № 6), за подписью завѣдывающаго отдѣленіемъ и подлежащаго чиновника; ярлыкъ этотъ немедленно отмѣчается въ пакгаузной товарной книгѣ.

22. Ярлыки эти вносятся въ книгу (фор. № 7) и передаются немедленно пакгаузному надзирателю подъ росписку въ той же книгѣ, который въ свою очередь заноситъ этотъ ярлыкъ въ книгу пакгауза (фор. № 8).

23. По сличеніи свѣдѣній въ означенномъ ярлыкѣ и полученіи удостовѣренія Комитета (фор. № 9), а также повѣрки обвязки и пломбъ контролеромъ французской таможни, пакгаузный надзиратель погружаетъ по соотвѣтствующимъ ярлыкамъ и удостовѣреніямъ Комитета товаръ въ вагоны, платформы или корзины.

24. Ни одно мѣсто не можетъ быть погружено пакгаузнымъ надзирателемъ въ вагоны безъ удостовѣренія Комитета на обратную отправку заграницу, за личною подписью уполномоченнаго высшей коммиссіи выставки (фор. № 9) и контролера французской таможни. Удостовѣренія эти должны быть въ 2-хъ экземплярахъ и занумерованы Комитетомъ; при чемъ по нагрузкѣ одинъ экземпляръ передается агенту желѣзной дороги подъ росписку, а другой остается въ Таможнѣ.

25. Желѣзная дорога должна доставлять только такіе вагоны, которые признаны годными для такой перевозки. Годность вагоновъ къ таможенной службѣ для товаровъ, предназначенныхъ къ обратной отправкѣ, устанавливается завѣдывающимъ отдѣленіемъ Таможни, совмѣстно съ пакгаузнымъ надзирателемъ.

26. Вагоны должны быть доставляемы ежедневно не позже 9 часовъ утра.

27. На нагруженные вагоны для отправки товаровъ, предназначенныхъ къ обратному вывозу, желѣзнодорожная станція составляетъ въ двухъ экземплярахъ вагонные листы на каждый поѣздъ или транспортъ отдѣльно, которые должны быть представлены въ пограничную таможню, согласно правилъ 3-го октября 1887 года (фор. № 1).

28. По окончаніи нагрузки вагонные листы предъявляются въ отдѣленіе Таможни, которое, провѣривъ листы съ препроводительными ярлыками, удостовѣряетъ вѣрность приложеніемъ казенной печати и подписью пакгаузнаго надзирателя; затѣмъ, занумеровавъ подлинные листы, возвращаетъ ихъ станціи за роспискою въ книгѣ, а копіи остаются въ таможенномъ отдѣленіи на выставкѣ.

29. Одновременно заготовляются соотвѣтственно ярлыкамъ и вагоннымъ листамъ провозные ярлыки, которые тоже передаются агенту желѣзной дороги подъ росписку въ книгѣ (фор. № 10).

30. Подлинные препроводительные ярлыки передаются агенту желѣзной дороги, а копіи съ нихъ въ день отправки поѣзда отсылаются по почтѣ въ казенныхъ пакетахъ въ тѣ пограничныя таможни, черезъ которыя долженъ слѣдовать товаръ.

31. Въ пріемѣ нагруженныхъ товаровъ для доставленія къ назначенію, уполномоченный отъ желѣзной дороги агентъ расписывается въ книгѣ № 8, съ указаніемъ времени пріема и въ полной ли исправности приняты ими вагоны.

32. Товарныя мѣста, назнаnаченныя для обратной отправки заграницу, должны погружаться въ вагоны такимъ образомъ, чтобы въ одинъ вагонъ погружались мѣста назначенныя въ одну таможню.

33. Вагоны, платформы и корзины, запертые и запломбированные таможеннымъ вѣдомствомъ, ни подъ какимъ предлогомъ не должны быть открываемы безъ бытности таможенныхъ чиновниковъ, за исключеніемъ какого-либо поврежденія запломбированнаго вагона во время слѣдованія; при чемъ желѣзная дорога руководствуется правилами изложенными въ §§ 166/171 временныхъ правилъ для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ подлежащихъ таможеннымъ обрядностямъ, утвержденнымъ Министромъ Финансовъ 3-го октября 1887 года (§ 164 инстр.).

34. Во всемъ остальномъ Отдѣленіе Московской Таможни при Французской выставкѣ, желѣзная дорога, Комитетъ Французской выставки и экспоненты руководствуются правилами для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ изъ однѣхъ таможенъ въ другія неоплаченныхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ. Разд. 3 § 137/184 и прил. къ 3 раздѣлу § 1/20 временныхъ правилъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 3-го октября 1887 года, и правилъ о товарахъ, привезенныхъ на Французскую выставку.

ЧАСТЬ НЕ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Москва, 29-го сентября. Ниже мы помѣщаемъ статью нашего уважаемаго сотрудника г. Л. Н. Воронова, на которую обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей. Она заканчиваетъ цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ раньше въ нашемъ журналѣ и посвященныхъ подробному разбору франко-русскихъ коммерческихъ сношеній. Въ этой послѣдней статьѣ г. Вороновъ дѣлаетъ выводы изъ всего предъидущаго и, сообщая необходимыя практическія свѣдѣнія, намѣчаетъ тотъ путь, по которому должна пойти отнынѣ франко-русская торговля.

По мнѣнію г. Воронова, для расширенія франко-русскихъ торговыхъ сношеній необходимо:

1) Заключеніе между Россіей и Франціей деклараціи касательно огражденія фабричныхъ клеймъ и марокъ.

2) Пересмотръ торговаго трактата съ Россіей.

3) Развитіе французскаго мореходства въ русскіе порты.

4) Устройство постояннаго склада французскихъ товаровъ въ Москвѣ и

5) Болѣе внимательное отношеніе французскихъ предпринимателей къ совеременному положенію и требованію русскихъ рынковъ.

Раньше, въ одной изъ предъидущихъ статей нашихъ, мы уже говорили о необходимости устройства склада французскихъ товаровъ въ Москвѣ и никогда не устанемъ повторять, что безъ та-

la nécessité d'établir un dépôt de marchandises françaises à Moscou, et nous ne cesserons de répéter, qu'à défaut d'un dépôt de ce genre, dirigé par une agence française dans notre ville, le commerce franco-russe n'atteindra jamais le degré de développement auquel il a droit.

Sur tous les autres points, nous sommes de l'avis de M. Voronof, et nous croyons devoir ajouter que le seul moyen de suivre les changements qui ont lieu dans la disposition des marchés russes, de donner en temps voulu aux négociants français toutes les informations nécessaires sur les besoins des acheteurs et les variations des prix, d'informer les négociants russes du mouvement de production des maisons françaises, d'apporter enfin à cette entreprise toute l'attention et toute la vigilance indispensables dans les relations commerciales, serait de fonder un organe franco-russe, édité dans les deux langues, et où les Français aussi bien que les Russes trouveraient les renseignements dont ils ont besoin et une partie commerciale aussi complète que possible.

Un organe de ce genre, destiné à fournir les renseignements les plus récents et les plus précis sur la marche des affaires des marchés russes et des marchés français, ne manquerait pas de sujets à traiter et de questions à éclaircir. Il aurait à veiller au développement et à l'accroissement des rapports commerciaux franco-russes, à servir les intérêts des Russes et des Français et serait certainement d'une grande utilité pour les deux pays.

Les marchés russes sont aussi importants pour la France, comme débouchés de ses produits manufacturés, que les marchés français le sont pour l'exportation des produits de l'industrie et des matières premières de la Russie; en outre, depuis la conversion de nos valeurs russes, le marché monétaire de la France est devenu pour nous de la plus haute importance *). Il est donc nécessaire, nous le répétons, de posséder un organe qui puisse se rendre utile aux intérêts également chers aux deux peuples.

La première condition d'un organe de ce genre serait d'avoir une direction honnête, et de ne pas adopter ce caractère de réclame que donnent à leurs éditions certains aventuriers du journalisme. Ce qu'il faut, ce n'est pas une réclame internationale, produit de qualité douteuse, mais un organe honnête, capable de donner des appréciations justes et de mettre les faits dans leur véritable jour. Il va sans dire qu'un semblable organe ne pourrait être dirigé que par des Russes et des Français, dévoués aux intérêts des deux pays, et non par des faiseurs d'affaires ou par quelque bande juive toujours prête à se livrer à d'avantageuses „machinations".

Il ne s'agit pas en effet de faire „une affaire," mais de servir une grande et sainte cause. Grande, parce que, outre les intérêts purement commerciaux, il existe encore dans la vie des deux peuples une foule de côtés qu'il convient de faire ressortir, beaucoup d'intérêts littéraires, artistiques et scientifiques qu'il est nécessaire de servir, beaucoup de questions pendantes qu'il est indispensable de résoudre. Il y a là de quoi s'occuper, et le travail en vaut la peine.

Les services que nous avons pu rendre à cette entreprise, dans la mesure de nos forces, vont prendre fin. Ce numéro est l'avant-dernier de notre journal. Dans une semaine, nous ferons nos adieux à nos lecteurs, car l'Exposition va se fermer et avec elle disparaîtra ce journal si intimement lié à son existence. Mais nous espérons que le grain, que nous avons semé, portera ses fruits, et peut-être, si nous sommes soutenus par de bienveillants amis français et russes, aurons-nous l'occasion de renouer des relations avec nos lecteurs dans les colonnes d'un journal qui consacrera toutes ses forces à remplir la tâche que nous avons exposée plus haut.

Le commerce franco-russe **).

VI.

Quand on examine la situation actuelle des relations commerciales franco-russes, on constate que les données les plus précises sur les proportions de l'importation étrangère en Russie nous sont fournies par la statistique douanière de l'empire, qui enrégistre d'une manière exacte toutes les marchandises étrangères, lors du prélèvement des droits d'entrée. Ici cependant, on ne tient pas compte de la contrebande, qui atteint parfois des proportions énormes, principalement sur les frontières des états limitrophes de la Russie.

L'importation française, comparée à l'importation générale des

*) Dans notre „Revue de la presse" nous donnons aujourd'hui quelques renseignements sur le relèvement du crédit de la Russie et sur le succès qui attend le nouvel emprunt de 3%.

**) Voir les №№ 6, 7, 9, 12 et 14 du Journal.

кого склада, безъ торговаго агентства въ Москвѣ, франко-русская торговля не въ состоянiи достигнуть той степени развитiя, которая ей принадлежитъ по праву.

Соглашаясь и въ остальныхъ пунктахъ съ мнѣнiемъ г. Воронова, мы должны сказать, что единственнымъ средствомъ для того, чтобы слѣдить за измѣненiями въ настроенiи русскихъ рынковъ, для того, чтобы французскiе предприниматели получали своевременно всѣ необходимыя свѣдѣнiя о требованiяхъ покупателей, о движенiи цѣнъ, чтобы русскiе торговцы извѣщались о производительности французскихъ фирмъ, для осуществленiя именно того внимательнаго отношенiя къ дѣлу, той бдительности, которая такъ необходима при торговыхъ сношенiяхъ, единственнымъ средствомъ для всего этого, говоримъ мы, можетъ быть созданiе франко-русскаго органа, издаваемаго на обоихъ языкахъ, доступнаго какъ французскимъ, такъ и русскимъ читателямъ и имѣющаго сильно развитый, спецiально коммерческiй отдѣлъ.

Подобный органъ, сообщая точныя новѣйшiя свѣдѣнiя о ходѣ дѣлъ на крупнѣйшихъ русскихъ и французскихъ рынкахъ, обрабатывая и освѣщая сырой матерiалъ, наблюдая за развитiемъ и усиленiемъ франко-русскихъ торговыхъ сношенiй, служа интересамъ и русскихъ и французовъ, принесетъ громадную пользу обѣимъ странамъ. Насколько русскiе рынки важны для Францiи, какъ мѣсто сбыта для промышленности обрабатывающей, настолько французскiе рынки важны для русской добывающей промышленности, для русскаго сырья. А со времени конверсiй нашихъ русскихъ займовъ еще важнѣе стали для насъ французскiе денежные рынки *). Необходимъ, повторяемъ мы еще разъ, такой органъ, который принялъ бы на себя служенiе обоюдно дорогимъ интересамъ обоихъ народовъ.

При этомъ первое и главнѣйшее условiе, чтобы новый органъ велся честно и не имѣлъ того рекламнаго характера, который придаютъ своимъ изданiямъ иные газетныхъ дѣлъ мастера. Нужна не международная реклама, этотъ продуктъ сомнительнаго происхожденiя, а нуженъ трезвый взглядъ на вещи, нужно правдивое освѣщенiе фактовъ и честное отношенiе къ дѣлу. Затѣмъ конечно, необходимо, чтобы этотъ органъ велся русскими и французами, преданными взаимнымъ интересамъ Францiи и Россiи, а не искателями наживы и не еврейскою кликой, которая всегда готова примазаться къ соблазнительному „гешефту".

Нѣтъ, не „гешефтъ" предстоитъ дѣлать, а святое и великое дѣло! Великое, говоримъ мы потому, что кромѣ чисто торговыхъ интересовъ много есть и другихъ сторонъ жизни обоихъ народовъ, которыя предстоитъ освѣтить, много есть интересовъ литературы, искусства, науки, которымъ необходимо служить, много неразрѣшенныхъ вопросовъ, которые надо разрѣшить. Есть надъ чѣмъ поработать, есть для чего потрудиться!

Наше посильное служенiе этому дѣлу почти кончено. Настоящiй № нашего журнала — предпослѣднiй. Чрезъ недѣлю мы простимся съ нашими читателями, такъ какъ къ этому времени закроется выставка, съ которой связано и существованiе журнала. Но посѣянное нами зерно дало ростокъ и быть-можетъ, при поддержкѣ французскихъ и русскихъ доброжелателей, мы еще встрѣтимся съ нашими читателями на страницахъ такого изданiя, которое по мѣрѣ силъ осуществило бы вышеизложенную задачу.

Франко-русская торговля **).

VI.

Обращаясь къ современной постановкѣ франко-русскихъ торговыхъ сношенiй, замѣтимъ что наиболѣе точныя свѣдѣнiя о размѣрахъ иностраннаго привоза въ Россiю даетъ, конечно, русская таможенная статистика, ведущая точную регистрацiю товарамъ при взиманiи съ нихъ таможенныхъ пошлинъ. Здѣсь не принимается, однако, въ разсчетъ контрабанда, достигающая иногда очень крупныхъ размѣровъ, но имѣющая наибольшее значенiе по сухопутнымъ границамъ соприкасающихся съ Россiей государствъ.

По свѣдѣнiямъ русской офицiальной статистики, привозъ изъ Францiи сравнительно съ общимъ ввозомъ въ Россiю иностран-

*) Въ „Отголоскахъ", какъ-разъ сегодня, мы помѣщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнiя о подъемѣ нашего государственнаго кредита и объ ожидающемся успѣхѣ новаго 3% займа.

**) См. №№ 6, 7, 9, 12 и 14 Журнала.

marchandises étrangères en Russie, est représentée pendant ces trois dernières années par les chiffres suivants (en roubles):

	Importation générale.	Importation française.	Moyenne.
1887	333.239.454	13.204.563	3,96%
1888	332.292.984	13.212.327	3,97%
1889	373.673.431	18.420.393	4,93%
Total	1.039.205.869	44.837.283	4,31%

Ainsi donc, la part de la France dans l'importation des marchandises étrangères en Russie se réduit à des proportions très insignifiantes, et cela, même pendant ces trois dernières années, malgré le rapprochement financier survenu entre les deux pays. Il serait injuste d'attribuer ce fait à l'élévation du tarif douanier russe; en effet, il ne concerne pas seulement les produits français, mais en général tous les produits étrangers. Si les droits d'entrée ne diminuent pas l'importation des marchandises allemandes et anglaises en Russie, il est évident que leur influence ne se fait pas sentir davantage sur le commerce français, et que l'insignifiance de ses opérations provient d'autres causes que nous allons essayer d'élucider.

Si l'on examine la répartition de l'importation française pendant ces trois dernières années pour chaque groupe de marchandises, on obtient les résultats suivants:

	1887.	1888.	1889.
Produits alimentaires	3.527.481	3.520.000	4.948.089
Matières brutes et à demi ouvrées	7.260.941	6.972.986	7.443.415
Animaux	6.038	120	29.186
Articles manufacturés	2.410.103	2.719.221	5.999.703
Total	13.204.563	13.212.327	18.420.393

Dans la catégorie des produits alimentaires, l'importation de la France, pendant cette période de trois ans, forme 7,63% du chiffre total de l'importation, soit 11.995.570 roubles sur une importation générale de 157.220.526 roubles. Au nombre des principaux articles de cette branche de commerce, il faut placer les vins, les produits coloniaux (café, cacao, vanille, safran, poivre, etc.) et quelques produits indigènes (olives, raisins secs, fruits, conserves, condiments, etc.). Il convient d'ajouter que les produits français de cette catégorie, par suite de leur bonne qualité, sont très demandés par les consommateurs russes. Bien loin de créer des entraves à cette branche d'importation, le nouveau tarif douanier russe, qui est entré en vigueur à partir du 1-er juillet, lui accorde au contraire des facilités. En effet, les droits actuels sont, en moyenne, inférieurs de 10—15% à ceux mis en vigueur à partir du 16 août 1889, après l'introduction de la surtaxe de 20%. Même en ce qui concerne les marchandises atteintes par l'augmentation des droits d'entrée, les taxes actuelles sont encore inférieures à celles en vigueur dans le premier semestre de l'année courante. Par exemple, suivant le tarif actuel, les vins importés en tonneaux payent 4 roubles or par poud et les vins mousseux 1 r. 40 or par bouteille. Suivant l'ancien tarif, les droits d'entrée n'étaient que de 3 r. 50 or par poud pour les vins en tonneaux, et 1 r. 25 or par bouteille pour les vins mousseux. Mais si l'on tient compte de la surtaxe de 20% qui aggravait ces droits d'entrée, on s'aperçoit que les tarifs actuels sont inférieurs aux précédents de 20 cop. or par poud pour les vins en tonneaux et de 10 cop. or par bouteille pour les vins mousseux. En général, le nouveau tarif facilite beaucoup le développement de l'importation des produits alimentaires en Russie, et le commerce français pourrait tirer parti de ces circonstances avantageuses pour lui, en tenant compte toutefois des exigences du marché.

A ce sujet, j'attirerai l'attention sur un fait qui cause un immense préjudice au commerce français; je veux parler de la contrefaçon de ses produits, qui se pratique sur une grande échelle. Ces produits falsifiés, de provenance étrangère, sont munis d'étiquettes et de marques françaises contrefaites, et livrés sous le nom de produits français. La grande consommation que l'on fait en Russie de fruits secs soi-disant français nous en fournira un exemple. Les consommateurs russes ne demandent jamais de prunes allemandes ou de poires autrichiennes, mais ils réclament toujours des fruits de provenance française. Cependant l'importation française de ces produits est bien inférieure aux importations allemande et autrichienne. C'est à peine si elle atteint 23% du chiffre général de l'importation (en 1889: 8.704 pouds sur 37.350 pouds). La falsification et la contrefaçon ont pris de telles proportions pendant ces dernières années, elles atteignent un si grand nombre de produits français, en diminuant leur écoulement sur le marché russe et en détruisant la confiance des consommateurs, que les commerçants et industriels français devraient bien engager leur gouvernement à conclure avec la Russie une déclaration en vue de sauvegarder les étiquettes et les marques de fabrique. Des déclarations de ce genre existent déjà entre la Russie et l'Autriche-Hongrie, la Belgique, la Grande-Bretagne, l'Allemagne, les Pays-Bas et les Etats-Unis de l'Amérique du Nord. Le manque de déclaration entre la France et la Russie porte un grand préjudice aux intérêts du commerce français en Russie.

ныхъ товаровъ опредѣляется за послѣднее трехлѣтіе слѣдующими цифрами (въ рубляхъ):

	Общій привозъ.	Привозъ изъ Франціи.	Процентное отношеніе.
1887	333.239.454	13.204.563	3,96%
1888	332.292.984	13.212.327	3,97%
1889	373.673.431	18.420.393	4,93%
Итого	1.039.205.869	44.837.283	4,31%

Итакъ, участіе Франціи ограничивается очень незначительными размѣрами въ доставкѣ иностранныхъ товаровъ въ Россію даже и за послѣднее трехлѣтіе при финансовомъ сближеніи между государствами. Едва ли было бы справедливо объяснить этотъ фактъ дѣйствіемъ высокаго таможеннаго тарифа въ Россіи, который касается не однихъ только французскихъ, но и всѣхъ вообще иностранныхъ продуктовъ. Если пошлины не задерживаютъ обильнаго привоза въ Россію изъ Германіи и Англіи, то очевидно не большее вліяніе оказываютъ онѣ и на французскую торговлю, ограниченность оборотовъ которой обусловливается другими обстоятельствами, а выясненіе ихъ и составляетъ главную цѣль нашей нынѣшней замѣтки.

Присматриваясь къ распредѣленію французскаго привоза по главнѣйшимъ группамъ товаровъ, получаемъ за послѣднее трехлѣтіе слѣдующіе результаты:

	1887.	1888.	1889.
Жизненные припасы	3.527.481	3.520.000	4.948.089
Сырые и полуобработанные матеріалы	7.260.941	6.972.986	7.443.415
Животныя	6.038	120	29.186
Издѣлія	2.410.103	2.719.221	5.999.703
Итого	13.204.563	13.212.327	18.420.393

По отдѣлу жизненныхъ припасовъ привозъ Франціи за послѣднее трехлѣтіе 7,63% общаго ввоза, достигая 11.995.570 рублей при общемъ привозѣ въ 157.220.526 рублей. Главными предметами французскаго привоза являются здѣсь: вина, колоніальные товары (кофе, какао, ваниль, шафранъ, перецъ и проч.) и нѣкоторые мѣстные продукты (оливки, изюмъ, фрукты, паштеты и приправы и т. д.). Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что французскіе товары этого отдѣла, вслѣдствіе доброкачественности ихъ, всегда пользуются хорошимъ спросомъ со стороны русскихъ потребителей.

Новый русскій таможенный тарифъ, введенный въ дѣйствіе съ 1 іюля, не только не ставитъ затрудненій иностранному привозу по этому отдѣлу, но, напротивъ, даже облегчаетъ его, такъ какъ нынѣшнія пошлины въ среднемъ на 10—15% ниже тѣхъ, которыя примѣнялись съ 16 августа 1889 года, послѣ введенія двадцатипроцентной надбавки. Даже для тѣхъ товаровъ, которыхъ коснулось повышеніе пошлинъ, нынѣшніе оклады оказываются ниже дѣйствовавшихъ въ первой половинѣ текущаго года. Такъ, напримѣръ, по нынѣшнему тарифу вина, доставляясь въ бочкахъ, платятъ 4 руб. золотомъ съ пуда и шипучія 1 р. 40 коп. золотомъ съ бутылки. По ранѣе бывшему тарифу пошлина составляла 3 р. 50 коп. золотомъ съ пуда въ бочкахъ и 1 р. 25 к. золотомъ съ бутылки шипучаго вина. Но если принять во вниманіе, что эти пошлины усиливались надбавкой къ нимъ 20%, то окажется, что нынѣшнія ставки ниже на 20 коп. золотомъ съ пуда въ бочкахъ и на 10 коп. золотомъ съ бутылки. Вообще новый тарифъ благопріятствуетъ развитію доставки предметовъ питанія въ Россію и французская торговля могла бы воспользоваться этимъ выгоднымъ для нея обстоятельствомъ, конечно при внимательномъ отношеніи къ требованіямъ рынка.

Нельзя однако умолчать при этомъ о невыгодномъ для Франціи развитіи фальсификацій ея товаровъ, когда доставляемые изъ другихъ странъ товары выдаются за французскіе, будучи снабжены поддѣланными этикетами и ярлыками французскихъ фирмъ. Отмѣтимъ для иллюстраціи обширный спросъ въ Россіи на французскіе сушеные фрукты. Никто не спрашиваетъ германскихъ сливъ или австро-венгерскихъ грушъ, а всегда требуется французскій товаръ; между тѣмъ привозъ этихъ продуктовъ изъ Франціи значительно уступаетъ германскому и австро-венгерскому и едва достигаетъ 23% общаго ввоза (въ 1889 году 8.704 пуда изъ 37.350 пудовъ). Фальсификаціи и контрафакціи столь широко распространились въ послѣднее время и затрогиваютъ такое множество французскихъ товаровъ, ограничивая сбытъ ихъ на русскіе рынки и подрывая довѣріе къ нимъ потребителей, что французскимъ промышленникамъ и торговцамъ слѣдовало бы похлопотать у своего правительства о заключеніи съ Россіей декларацiи касательно огражденія фабричныхъ клеймъ и марокъ. Россія имѣетъ такія декларацiи съ Австро-Венгріей, Бельгіей, Великобританіей, Германіей, Нидерландами и Соединенными Штатами Сѣверной Америки, но нѣтъ декларацiи съ Франціей, что не мало задерживаетъ успѣхи французской торговли въ Россіи.

Правда, что въ дѣйствующемъ между Россіей и Франціей торговомъ трактатѣ уже заключаются постановленія по этому вопросу (ст. 19), но они не имѣютъ той ясности и опредѣленности,

Il est vrai que, dans le traité de commerce qui existe déjà entre la Russie et la France, on a introduit des clauses relatives à cette question (art. 19). Mais ces clauses n'ont pas le degré de clarté et de précision que l'on trouve dans les déclarations spéciales, telles que celles qui ont été signées entre la Russie et la grande Bretagne ou l'Allemagne. Dans son traité de commerce avec la Russie, l'Italie a également introduit des clauses contre la contrefaçon des marques de fabrique (art. 11). Néanmoins le gouvernement italien ne s'en est pas tenu là, et, le 27 avril (5 mai) de l'année courante, il a conclu une déclaration spéciale. Nous pensons que les Français devraient bien imiter l'exemple de l'Italie, et surveiller avec plus d'attention les agissements, de leur commissionnaires en Russie, qui, au lieu de s'occuper de faciliter l'écoulement des produits français, ne songent qu'à accroître leurs propres opérations, sans s'inqiéter de la provenance des marchandises qu'ils vendent. Enfin, il serait bon de soumettre à une révision radicale le traité de commerce franco-russe, en vue de développer les relations commerciales entre les deux pays, en se basant sur leurs intérêts réciproques.

Si l'on passe à la catégorie des matières brutes et à demi ouvrées, on est frappé du chiffre insignifiant de l'importation française qui, pendant les trois dernières années, n'a atteint que 3,16% (21.677.342 roubles sur 685.687.208 roubles, chiffre total de l'importation). Malgré l'immense variété des produits qui rentrent dans cette branche, le trait caractéristique de cette catégorie est la valeur insignifiante des produits. Suivant les renseignements fournis par la statistique officielle des douanes russes, la valeur moyenne du poud de matières brutes ou à demi ouvrées est représentée par les prix suivants: 1 r. 44 en 1887, 1 r. 34 en 1888, 1 r. 35 en 1889, soit, en moyenne, 1 r. 35. Si maintenant nous en excluons la houille et le coton, produits encombrants et peu coûteux, qui ne figurent presque pas dans l'importation française en Russie, la valeur moyenne du poud est représentée par les chiffres suivants: 3 r. 55 en 1887, 3 r. 39 en 1888, 4 r. 25 en 1889, soit, en moyenne, 3 r. 73. Il va sans dire que les marchandises de cette catégorie, étant donné leur bas prix, exigent avant tout des moyens de transport peu coûteux, qui leur sont fournis par la navigation.

Pendant l'année 1889, 142 navires d'une contenance de 86.329 tonneaux, portant pavillon français, sont entrés dans les ports russes. Dans ce nombre, il n'y avait que 33 navires arrivant directement des ports français, avec un chargement de 16.563 tonneaux. Un fait permettra de juger de l'insuffisance du nombre des navires pour les besoins du commerce franco-russe: en 1889, le chiffre total des navires venant de France entrés dans les ports russes a été de 339, avec un chargement de 140.339 tonneaux.

L'expédition des marchandises françaises en Russie sur des navires étrangers, telle qu'elle se pratique aujourd'hui, outre l'augmentation des frais de transport habituelle en pareil cas, entraîne encore des désavantages considérables qu'il ne serait possible d'écarter qu'en développant la navigation française dans les ports russes.

Une autre particularité des marchandises appartenant au groupe des matières brutes ou à demi ouvrées, consiste en ce qu'elles ne sont pas destinées à la consommation immédiate par les acheteurs, mais qu'elles constituent des matériaux ou des produits auxiliaires, destinés à être encore travaillés dans les usines et les fabriques de l'intérieur de la Russie. Les métaux, les couleurs et les produits chimiques n'ont pas, par eux mêmes, d'importance comme objets de consommation et n'ont pour acheteurs que les fabricants et les directeurs d'usines qui, selon les besoins de leur fabrication, exigent une collection complète d'échantillons et une réserve permanente des marchandises qui leur sont indispensables. On ne peut, en effet, arrêter le travail d'une fabrique, parce qu'il manque au marchand de couleurs quelques pouds de la marchandise nécessaire au fabricant. L'incertitude où l'on est, d'avoir en tout temps une réserve suffisante des produits nécessaires à la fabrication, constitue un des obstacle les plus nuisibles au développement des relations commerciales franco-russes, et les producteurs préfèrent avoir affaire à l'Allemagne, dont la proximité permet de combler rapidement les vides qui se produisent dans les entrepôts de réserve. En outre, il ne faut pas perdre de vue que le commerce en gros est basé en Russie sur le crédit et que les échéances sont de quelques semaines à quelques mois, et parfois même davantage. En apportant ses marchandises sur un nouveau marché, il est impossible de ne pas se soumettre, au moins dans les premiers temps, aux habitudes et aux conditions existantes. Par suite, il est indispensable aux négociants français d'avoir constamment des renseignements exacts et précis sur le degré de solvabilité de leurs débiteurs, ce qui est assez difficile, vû l'énormité des distances qui séparent la Russie de la France. Nous pensons que les personnes compétentes dans les questions commerciales et industrielles reconnaîtront que, pour développer l'écoulement sur les marchés russes des matières brutes ou à demi ouvrées de provenance française, il est nécessaire d'établir un entrepôt à Moscou, centre de la fabrication de la Russie, entrepôt où devraient se trouver constamment des échantillons et des réserves des produits exigés par ce pays. Les administrateurs de cet entrepôt, mis en rapport direct

которыми отличаются спеціальныя деклараціи, какъ напримѣръ декларація Россіи съ Великобританіей или Германіей. Италія въ своемъ торговомъ договорѣ съ Россіей также имѣетъ постановленія противъ поддѣлки фабричныхъ клеймъ (ст. 11). Однако итальянское правительство не удовлетворилось этимъ и 27 апрѣля (9 мая) текущаго года заключило спеціальную декларацію. Полагаемъ, что французамъ не слѣдуетъ пренебрегать примѣромъ Италіи, усиливъ кромѣ того надзоръ за дѣятельностью своихъ коммиссіонеровъ въ Россіи, которые не столько интересуются развитіемъ сбыта французскихъ продуктовъ, какъ вообще расширеніемъ своихъ операцій, не придавая значенія національности товаровъ. Наконецъ и самый франко-русскій торговый трактатъ слѣдовало бы подвергнуть коренному пересмотру, въ видахъ развитія торговыхъ сношеній между государствами, на основаніи взаимныхъ выгодъ.

Переходя къ отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, прежде всего приходится констатировать здѣсь весьма слабое участіе французскаго ввоза, едва достигающаго за послѣднее трехлѣтіе 3,16% (21.677.342 рублей изъ 685.687.208 руб. всего привоза). Не смотря на громадное разнообразіе относящихся сюда товаровъ, общей характерическою чертой этого отдѣла является незначительная стоимость его продуктовъ. По свѣдѣніямъ русской офиціальной таможенной статистики, средняя стоимость пуда сырыхъ полуобработанныхъ матеріаловъ составляла: въ 1887 году 1 р. 44 к., въ 1888 году 1 р. 34 к., въ 1889 году 1 р. 35 к. или въ среднемъ 1 р. 35 коп. Если даже исключить дешевый и громоздкій каменный уголь и хлопчатую бумагу (такіе товары почти вовсе не доставляются въ Россію изъ Франціи), то въ такомъ случаѣ средняя стоимость пуда опредѣлится: въ 1887 году 3 р. 55 к., въ 1888 году 3 р. 39 к., въ 1889 году 4 р. 25 к. или въ среднемъ 3 р. 73 коп. Очевидно, что при такой стоимости товары этого отдѣла прежде всего нуждаются въ дешевой транспортировкѣ, которую даетъ морская доставка грузовъ.

Въ 1889 году прибыло въ русскіе порты 142 судна подъ французскимъ флагомъ, вмѣстимостью въ 86.329 ластовъ; при чемъ въ этомъ числѣ непосредственно изъ французскихъ портовъ было только 33 судна, вмѣстимостью въ 16.563 ластовъ. Насколько недостаточны такіе скромные размѣры судоходства для потребностей франко-русской торговли, можно судить по тому факту, что общее число судовъ, прибывшихъ въ 1889 году въ русскіе порты изъ Франціи, достигло 339, вмѣстимостью въ 140.339 ластовъ. Практикуемая нынѣ доставка французскихъ товаровъ въ Россію на иностранныхъ судахъ, кромѣ обычной въ такихъ случаяхъ переплаты на фрахтъ, неминуемо сопряжена со значительными неудобствами, устраненіе которыхъ только и мыслимо при надлежащемъ развитіи французскаго мореходства въ русскіе порты.

Вторая особенность товаровъ отдѣла сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ заключается въ томъ, что они не предназначаются для непосредственнаго потребленія ихъ покупателями, а являются или матеріалами, или вспомогательными продуктами, подлежащими дальнѣйшей переработкѣ на внутреннихъ фабрикахъ и заводахъ Россіи. Металлы, краски и химическіе товары не имѣютъ самостоятельнаго значенія въ качествѣ предметовъ потребленія и покупателями ихъ являются фабриканты и заводчики, которые, сообразно съ условіями ихъ производствъ, требуютъ полнаго комплекта образцовъ и постояннаго запаса необходимыхъ имъ товаровъ. Нельзя же, вѣдь, останавливать работу фабрики изъ-за того, что у торговца красками не хватило нѣсколькихъ пудовъ необходимаго фабриканту товара. Неувѣренность въ достаточномъ запасѣ во всякое время необходимыхъ для фабрикаціи продуктовъ составляетъ немаловажное препятствіе къ дальнѣйшему развитію франко-русскихъ торговыхъ сношеній и производители предпочитаютъ имѣть дѣло съ Германіей, близость которой позволяетъ быстро пополнять ослабѣвающіе въ складахъ запасы. Кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ вида, что оптовая торговля производится въ Россіи въ кредитъ, на сроки отъ нѣсколькихъ недѣль до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда и еще болѣе. Вводя новые товары на рынокъ, нельзя не подчиняться, по крайней мѣрѣ на первое время, существующимъ на немъ обычаемъ и условіямъ. Вслѣдствіе этого французскимъ торговцамъ необходимо постоянно имѣть вѣрныя и точныя свѣдѣнія о кредитоспособности ихъ русскихъ дебиторовъ, что довольно затруднительно при обширности отдѣляющаго Россію отъ Франціи пространства. Полагаемъ, что компетентные въ торговопромышленныхъ вопросахъ люди согласятся, что для развитія сбыта на русскіе рынки французскихъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ необходимо устройство склада въ Москвѣ, центрѣ русской обрабатывающей промышленности, гдѣ постоянно находились бы образцы и запасы требующихся для Россіи продуктовъ. Администрація склада, непосредственно соприкасаясь съ русскою торговой и промышленной дѣятельностью, вводила бы на рынокъ новые товары и въ то же время имѣла бы постоянное наблюденіе и за кредитоспособностью своихъ дебиторовъ. Если бы нѣсколько крупныхъ французскихъ фирмъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ расширеніи сбыта своихъ продуктовъ въ Россію, устроили подобный складъ,

avec les commerçants et les industriels russes, auraient à lancer sur le marché les nouveaux produits et, en même temps, à se mettre sans cesse au courant du degré de solvabilité de leurs débiteurs. Si quelques grandes maisons françaises, parmi les plus intéressées à accroître la vente de leurs produits en Russie, établissaient un entrepôt de ce genre, en plaçant à sa tête un homme expérimenté et bien au courant des habitudes commerciales russes, nous sommes persuadés qu'elles en tireraient des avantages considérables. L'exposition temporaire des produits français à Moscou a montré le nombre considérable de marchandises excellentes qu'il serait nécessaire d'apporter sur le marché, et, sous ce rapport, un entrepôt permanent pourrait rendre des services inappréciables.

Quant à l'influence du tarif douanier sur le commerce des produits de cette catégorie, bien que la plus grande augmentation des droits ait précisèment porté sur les produits chimiques, il s'attaque surtout aux marchandises qui n'ont aucune importance pour la France, telles que la résine blanche, la soude etc. La plupart des produits d'importation française ont conservé l'ancien tarif, et même quelques-uns d'entre eux profitent d'une certaine diminution des droits d'entrée. C'est ainsi que le vert-de-gris, dont l'exportation de France constitue 75% de l'importation générale (en 1889: 8,887 pouds sur 11,875), paie maintenant 4 roubles or par poud, au lieu de 3 r. 96 or qu'il payait pendant le premier semestre de l'année courante. L'huile d'olive paie actuellement un droit de 2 r. 20 or par poud au lieu de 2 r. 65 or qu'elle payait pendant le premier semestre; le blanc de céruse paie maintenant 60 copecks or, au lieu de 66 copecks, et ainsi de suite. Ces renseignements prouvent que le nouveau tarif des douanes russes ne met pas beaucoup d'entraves au commerce franco-russe, dont le développement dépend surtout de l'énergie et de l'esprit d'initiative des industriels et des commerçants français.

Passant ensuite au groupe des produits de l'industrie des fabriques, des usines et des ateliers, nous ferons remarquer que l'importation française, pendant les trois dernières années, constitue 5,72% et atteint le chiffre de 11,129,027 roubles sur une importation totale de 194,690,291 roubles. Il ne sera pas sans intérêt de faire remarquer que, d'après le dernier compte-rendu pour 1889, l'importation française pour cette catégorie de marchandises a atteint 7,97% et s'est élevée à 5,999,703 roubles sur 75,223,077 roubles, chiffre de l'importation totale des produits ouvrés.

On ne saurait mettre en doute que le commerce français a tout intérêt à développer l'importation de ce groupe d'articles, qui comprend les marchandises les plus chères; ici, en effet, on prise moins les matériaux employés que la manière dont ils ont été travaillés. Si l'on en excepte les briques et les tuiles, la valeur moyenne du poud de marchandises de ce groupe a atteint, suivant les données officielles des douanes, les chiffres suivants: en 1887, 12 r. 57 copecks, en 1888, 12 r. 45 cop. et en 1889, 14 r. 9 cop., soit en moyenne 13 r. 4 cop. La grande valeur de ces marchandises permet l'expédition de la plupart d'entre elles par la voie plus coûteuse des chemins de fer. D'autre part, cette catégorie de marchandises est certainement celle, à l'égard de laquelle il se pratique le plus d'abus, et où la falsification et la contrefaçon s'exercent dans les plus vastes proportions. Prenons, par exemple, les tissus de soie, dont la fabrication atteint son plus haut développement en France, pays qui, sous ce rapport, occupe le premier rang dans le monde entier. Pourtant, l'exportation de ce produit ne constitue pour la France que 15½% de l'importation générale, tandis que l'Allemagne en exporte cinq fois plus; cependant, jusqu'à présent, on n'a jamais entendu parler de la soie ou du velours allemands. Une opinion très répandue en Russie, c'est que les robes d'un prix élevé sont commandées exclusivement en France, cet arbitre de la mode. La statistique douanière nous montre que sur 958 pouds de produits de ce genre, importés en 1889, il n'en a été reçu de France que 95, tandis que l'Autriche-Hongrie en a fourni 170, et l'Allemagne, 653. Dans l'importation des chapeaux de dames, la France figure pour 22%, et l'Allemagne pour 69%, c'est à dire trois fois plus. Qui ne connaît les gants français, et qui a entendu parler en Russie de la ganterie allemande? Et cependant l'importation des gants d'Allemagne dépasse de beaucoup celle de la France. Enfin, chaque magasin de nouveautés bien monté vend des ombrelles françaises et même, pour écarter toute espèce de doute, ces articles sont munis de marques de fabriques françaises. Cependant, en 1889, on n'a importé de France que 567 ombrelles sur une importation totale de 29,611 pièces, dont 25,130 sont venues d'Allemagne. Les faits que nous venons de rapporter montrent clairement la nécessité, pour les industriels et les commerçants français, de se préoccuper d'une manière toute particulière des agissements malhonnêtes de leurs concurrents étrangers sur les marchés russes; le meilleur moyen de les combattre serait la signature par la France et la Russie d'une déclaration destinée à protéger les étiquettes et marques de fabrique. En tous cas, les intérêts des Francais eux-mêmes exigent qu'ils étudient avec une plus grande attention le marché russe et qu'ils s'affranchissent du concours des commissionnaires allemands ou français, qui ne servent qu'à entraver les relations commerciales franco-russes.

поставивъ во главѣ его опытнаго человѣка, знакомаго съ русскими торговыми обычаями, полагаемъ, что онѣ получили бы значительныя выгоды. Временная Французская выставка въ Москвѣ показала не мало хорошихъ товаровъ, но ихъ необходимо продвинуть на рынкѣ и въ этомъ отношеніи постоянный складъ оказалъ бы незамѣнимыя услуги.

Что касается вліянія таможеннаго тарифа на торговлю товарами этого отдѣла, то хотя наибольшее повышеніе пошлинъ затронуло именно группу химическихъ продуктовъ, но преимущественно такіе товары, которые не имѣютъ существеннаго значенія для Франціи, какъ, напримѣръ, гарпіусъ, сода и т. п. Бо́льшая часть предметовъ французскаго ввоза осталась при прежнихъ окладахъ, а для нѣкоторыхъ продуктовъ послѣдовало даже пониженіе пошлинъ. Такъ, напримѣръ, ярь мѣдянка, провозъ которой изъ Франціи составляетъ 75% общаго ввоза въ (1889 году 8,887 пудовъ изъ 11,875 пудовъ), платитъ нынѣ 4 руб. золотомъ съ пуда вмѣсто бывшаго въ первомъ полугодіи оклада въ 3 руб. 96 к. золотомъ. Оливковое масло платитъ пошлину въ 2 р. 20 к. золотомъ съ пула вмѣсто бывшей въ первомъ полугодіи 2 р. 64 коп. золотомъ; бѣлила свинцовыя и цинковыя оплачиваются 60 коп. золотомъ вмѣсто 66 коп. и т. д. Эти справки наглядно свидѣтельствуютъ, что новый русскій таможенный тарифъ не создаетъ особыхъ затрудненій для франко-русской торговли, развитіе которой обусловливается главнымъ образомъ энергіей и предпріимчивостью французскихъ промышленниковъ и торговцевъ.

Переходя къ отдѣлу издѣлій фабричной, заводской и ремесленной промышленности отмѣтимъ, что привозъ изъ Франціи за послѣднее трехлѣтіе составляетъ здѣсь 5,72%, достигая 11.129,027 руб. при общемъ ввозѣ въ 194.690,291 рублей. Не лишнимъ будетъ также указать, что въ послѣднемъ отчетномъ 1889 году французскій ввозъ по этой группѣ товаровъ достигъ 7,97%, поднявшись до 5.999,703 руб. изъ 75.223,077 руб. общаго привоза издѣлій.

Едва ли можно сомнѣваться, что наибольшій интересъ французской торговли заключается въ развитіи привоза по этому отдѣлу, дающему наиболѣе дорогіе товары, въ которыхъ не столько цѣнится матеріалъ, какъ обработка его. Если исключить кирпичъ и черепицу, то средняя стоимость пуда товаровъ этой группы по официальнымъ таможеннымъ свѣдѣніямъ составитъ: въ 1887 году 12 р. 57 к., въ 1888 году 12 р. 45 к., въ 1889 году 14 р. 9 к. или въ среднемъ 13 руб. 4 коп. Здѣсь высокая стоимость товаровъ допускаетъ доставку многихъ изъ нихъ даже дорогимъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Но за то ни въ одной группѣ товаровъ не практикуется столько злоупотребленій, не примѣняются въ столь широкихъ размѣрахъ фальсификаціи и контрафакціи, какъ именно относительно издѣлій. Остановимся для примѣра на шелковыхъ тканяхъ, производство которыхъ наиболѣе развито во Франціи, занимающей въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ мірѣ. Между тѣмъ привозъ этихъ товаровъ изъ Франціи составляетъ лишь 15½% общей доставки ихъ и Германія ввозитъ въ пять разъ болѣе Франціи, хотя до сихъ поръ еще не приходилось слыхать о нѣмецкомъ бархатѣ и шелкѣ. Въ Россіи распространено мнѣніе, что выписываемыя изъ заграницы дорогія дамскія платья доставляются исключительно изъ Франціи—законодательницы модъ. Таможенная статистика сообщаетъ, что изъ привезенныхъ въ 1889 году 958 пудовъ этихъ предметовъ получено изъ Франціи только 95 пудовъ, но за то изъ Австро-Венгріи 170 пудовъ и изъ Германіи 653 пуда. Привозъ дамскихъ шляпокъ составляетъ изъ Франціи 22% и изъ Германіи 66% или втрое болѣе. Кто не знаетъ французскихъ перчатокъ и кто слыхалъ въ Россіи о нѣмецкихъ перчаткахъ? А между тѣмъ привозъ перчатокъ изъ Германіи обширнѣе, чѣмъ изъ Франціи. Наконецъ, въ каждомъ порядочномъ магазинѣ имѣются французскіе зонтики, снабженные, для устраненія сомнѣній, даже клеймами французскихъ фабрикантовъ. Однако въ 1889 году изъ Франціи было привезено только 567 зонтиковъ при общемъ ввозѣ ихъ 29,611 штукъ, изъ которыхъ 25,130 штукъ поступило изъ Германіи. Приведенные факты наглядно доказываютъ необходимость установленія тщательнаго со стороны французскихъ промышленниковъ и торговцевъ наблюденія за невыгодною для нихъ дѣятельностью иностранныхъ конкуррентовъ на русскихъ рынкахъ, при томъ условіи, что Франція заключитъ съ Россіей декларацію касательно огражденія фабричныхъ клеймъ и марокъ. Во всякомъ случаѣ интересы самихъ французовъ требуютъ болѣе внимательнаго съ ихъ стороны отношенія къ русскимъ рынкамъ, съ устраненіемъ практикуемаго ими нынѣ участія нѣмецкихъ и французскихъ коммиссіонеровъ, задерживающихъ успѣхи франко-русской торговли.

Касаясь вопроса о таможенныхъ пошлинахъ слѣдуетъ констатировать тотъ фактъ, что повышеніе ихъ затронуло весьма ограниченное число товаровъ. Увеличены оклады на вязанныя издѣлія и басонную работу, очки и лорнеты, плотничную и бочарную работу, на грубыя плетеныя издѣлія изъ растительныхъ матеріаловъ, на нѣкоторыя стеклянныя и металлическія издѣлія и часовой приборъ. Для прочихъ товаровъ оставлены прежніе оклады, иногда даже со значительнымъ пониженіемъ ихъ. Такъ,

En soulevant la question des tarifs douaniers, il convient de constater que l'élévation des dro'ts d'entrée n'a atteint qu' un petit nombre de marchandises. Les droits ont été augmetés pour les objets tricotés, la passementerie, les lunettes et les binocles, les travaux de menuiserie et de tonnellerie, les objets de vannerie grossière en fibres végétales, quelques articles en fer et en métal et les articles d'horlogerie. Pour les autres articles, les droits sont restés les mêmes, et quelques-uns ont même été considérablement diminués. C'est ainsi que les chapeaux de dames qui, pendant le premier semestre, payaient 21 r. 60 cop. or par livre, paient maintenant 18 roub. or; les confections pour dames, qui payaient auparavant 5 roub. 04 or par livre, paient actuellement 4 roubles or. Les cachemires, qui pendant le premier semestre, subissaient un droit d'entrée de 4 r. 74 par livre, ne paient plus à présent que 3 roubles. En général, les droits d'entrée ne peuvent pas entraver sérieusement l'importation des marchandises en Russie, et nous croyons ne pas nous tromper en affirmant que si les industriels veulent s'en donner la peine, l'industrie et le commerce français pourront, dans un temps assez court, doubler et même tripler l'importation de leurs produits sur les marchés russes.

Résumant ce que nous venons de dire, nous voyons que, pour élargir le cercle des relations commerciales franco-russes, il est nécessaire de prendre les mesures suivantes:

1° La France et la Russie doivent signer une déclaration relative à la protection des étiquettes et marques de fabriques.

2° Elles doivent réviser leur traité de commerce en se basant sur leurs intérêts réciproques.

3° La navigation française dans les ports russes doit être plus développée.

4° Il est nécessaire d'établir un entrepôt permanent de marchandises à Moscou, pour entretenir des rapports directs entre les industriels français et les consommateurs russes.

5° Il est indispensable que les commerçants francais s'enquièrent plus soigneusement de la situation et des besoins du marché russe.

En adoptant ces mesures, il ne sera pas difficile à la France d'occuper la situation à laquelle elle a droit dans le commerce extérieur de la Russie, et d'écarter la concurrence etrangère, qui domine jusqu'à présent. Les Russes s'empresseront certainement de remplacer les produits etrangers par les produits français et accueilleront les énergiques organisateurs de cette entreprise en leur souhaitant une cordiale bienvenue.

L. Voronof.

REVUE DE l'EXPOSITION.

Section des beaux-arts (salles XIII et XIV) *).

16.

Passons maintenant à la description des deux dernières salles de la section des beaux-arts; ce sont les salles XIII et XIV, situées entre les pavillons H et G, dans la même galerie que les salles XI et XII qui ont formé le sujet de notre précédent article.

Au-dessus de la porte qui donne accès de la section des tissus et des dentelles dans la salle XIII, est suspendue la toile de M. Cain „La surveillance en défaut". Le tableau représente un vieux marchand en train d'acrocher des volailles au-dessus de la devanture de sa boutique. Il a le dos tourné; dans le cadre de la fenêtre on aperçoit une jolie tête de femme, la fille ou l'épouse du marchand, qui répond par un sourire au baiser que lui envoie en passant un archer. Les accessoires et les costumes indiquent que la scène se passe au moyen-âge. L'archer porte une arbalète en bandoulière. Les poses et la disposition des figures, l'expression des visages, sont saisis et rendus avec beaucoup de vie et de vérité; les détails de la mise en scène se distinguent par le fini du dessin. La lumière abonde dans ce tableau qui est éclairé par les rayons du soleil matinal. Cette scène gracieuse produit une charmante impression, et il va sans dire que toutes les sympathies du spectateur sont acquises aux jeunes gens, qui ont trouvé le moyen de déjouer la surveillance du vieux marchand.

Sur la même cloison est suspendu le tableau de M. Dubuffe fils „Cypris". La déesse, couchée sur une coquille, vogue doucement sur les flots bleus d'une mer féerique, éclairée par les reflets roses de l'aurore. Derrière elle un superbe paon déploie sa queue en éventail. Sur ce fond aux couleurs éclatantes se détache la charmante tête de Cypris. Mais, si la tête de la déesse est belle, on ne saurait en dire autant de son corps. Ses formes grêles et irrégulières ne rappellent en aucune manière le type classique de la déesse; en outre, le coloris blanchâtre du corps offusque les regards. Ces réserves faites, on peut dire que le tableau produit une bonne

*) Voir les №№ 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, et 21 du Journal.

напримѣръ, дамскія шляпки платили въ первомъ полугодіи 21 р. 60 к. золотомъ съ фунта, нынѣ 18 руб. золотомъ; съ отдѣланныхъ дамскихъ платьевъ взималось 5 р. 4 к. золотомъ съ фунта, нынѣ 4 руб. золотомъ. Кашемировыя ткани были обложены въ первомъ полугодіи пошлиной въ 4 р. 74 коп., нынѣ только 3 р. съ фунта. Вообще таможенныя пошлины не составляютъ особенныхъ препятствій къ доставкѣ товаровъ въ Россію и не думаемъ, чтобы съ нашей стороны было ошибкой сказать, что при добромъ желаніи предпринимателей французская промышленность и торговля въ короткое время могутъ удвоить и утроить привозъ своихъ товаровъ на русскіе рынки.

Подводя общіе итоги получаемъ, что для расширенія франко-русскихъ торговыхъ сношеній необходимо осуществленіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Заключеніе между Россіей и Франціей деклараціи касательно огражденія фабричныхъ клеймъ и марокъ.

2) Пересмотръ торговаго трактата съ Россіей на основаніи взаимныхъ выгодъ.

3) Развитіе французскаго мореходства въ русскіе порты.

4) Устройство постояннаго склада французскихъ товаровъ въ Москвѣ для непосредственныхъ сношеній французскихъ производителей съ русскими потребителями, и

5) Болѣе внимательное отношеніе французскихъ предпринимателей къ современному положенію и требованіямъ русскихъ рынковъ.

При соблюденіи этихъ условій Франціи нетрудно было бы занять господствующее положеніе во внѣшней торговлѣ Россіи, стѣснивъ преобладающую нынѣ конкурренцію другихъ странъ. Русскіе люди съ полною симпатіей отнеслись бы къ замѣнѣ конкурирующихъ товаровъ французскими, искренно привѣтствуя энергичныхъ предпринимателей радушною встрѣчей: добро пожаловать!

Л. Вороновъ.

ОБОЗРѢНІЕ ВЫСТАВКИ.

Художественный отдѣлъ (Зала XIII*).

16.

Переходимъ къ описанію двухъ послѣднихъ залъ художественнаго отдѣла (XIII и XIV), занимающихъ ту же галерею, между павильонами H и G, въ которой находятся залы XI и XII, составлявшія предметъ нашей послѣдней статьи.

Налѣво отъ входа въ XIII залу, изъ отдѣла тканей и кружевъ, на той же стѣнѣ, въ которой пробита и входная дверь, виситъ картина Кэна — „Недостаточный надзоръ". Картина изображаетъ наружное окно лавки, надъ которымъ старикъ-хозяинъ развѣшиваетъ продажную битую птицу. Онъ стоитъ спиной къ улицѣ, а изъ окна видна красивая женская головка жены или дочери лавочника, которая улыбкой отвѣчаетъ на воздушный поцѣлуй прохожаго стрѣлка. Обстановка этой жанровой сцены и костюмы дѣйствующихъ лицъ—средневѣковые, а у стрѣлка за спиной самострѣлъ. Позы и разстановка фигуръ, выраженіе лицъ—очень живы, вѣрно схвачены и прекрасно воспроизведены; детали обстановки отличаются тщательностью рисунка и въ картинѣ масса свѣта отъ утренняго солнечнаго освѣщенія. Впечатлѣніе эта граціозная сценка производитъ прелестное и симпатіи зрителя конечно на сторонѣ молодежи, обманывающей „бдительный надзоръ".

На той же стѣнѣ повѣшена картина Дюбюфа-сына—„Киприда". Лежа на раковинѣ, по синимъ волнамъ сказочнаго моря освѣщеннаго розовымъ отблескомъ зари, плыветъ обнаженная богиня, облокотившись на красавца-павлина, который распустилъ свой хвостъ вѣеромъ. Этотъ разноцвѣтный, блестящій вѣеръ служитъ фономъ для прелестной головки Киприды, но если головка ея хороша, то нельзя того же сказать о формахъ тѣла: во-первыхъ она худощава и сложена неправильно, что не даетъ ни малѣйшаго понятія о строго классической богини красоты; во-вторыхъ колоритъ тѣла грязновато-бѣлый, а это уже совсѣмъ некрасиво. За этими, достаточно серьезными оговорками, можно сказать, что картина все-таки производитъ пріятное впечатлѣніе, главнымъ образомъ благодаря, прекрасно воспроизведенной художникомъ, обворожительной улыбкѣ богини.

*) См. №№ 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20 и 21 Журнала.

impression, grâce au sourire enchanteur de la déesse qui a été très bien rendu par le peintre.

Le tableau de M. Pinel „Le soir dans l'oasis" pourrait former un joli sujet d'illustration pour un voyage dans le désert. Mais sur la toile, les tons gris des palmiers, de l'herbe, des tentes et des figures produisent un effet étrange.

Le double tableau de M. Carrier-Belleuse „Matin et soir" est charmant, quoique rappelant un peu la chromolithographie. A proprement parler, ce sont deux portraits, renfermés dans le même cadre et représentant le même couple: du côté gauche, un jeune officier et sa jeune épouse se promènent en calèche; ils ne se quittent pas des yeux et semblent absorbés par leur bonheur. L'avenir leur apparaît comme une longue suite de jouissances. A droite, nous retrouvons le même couple, mais déjà au déclin de l'existence: l'officier est maintenant un vieux général et son épouse a les cheveux blancs. Ils sont assis dans la même calèche qu'autrefois et contemplent la foule d'un air calme et majestueux. Le peintre a eu l'heureuse idée de choisir des saisons en rapport avec l'âge des personnages qu'il représente. La promenade du jeune couple s'effectue par une belle journée de printemps et la jeune femme tient sur ses genoux un superbe bouquet de fleurs printanières. Dans l'autre tableau, la scène se passe en hiver; les deux vieillards sont revêtus de fourrures qui cadrent bien avec leurs cheveux blancs.

Le tableau de M. Bach „Avant les fontaines lumineuses" représente une scène très animée de l'Exposition universelle de 1889. Une foule nombreuse se presse autour du bassin, dans l'attente des fontaines lumineuses, et s'empare des chaises. Au premier plan se tient un jeune couple au visage joyeux, les yeux levés en l'air, occupé sans doute à contempler le ballon captif. L'Exposition de Moscou nous a familiarisés avec des scènes de ce genre; mais il faut tenir compte de la différence de climat et de latitude; l'animation de nos hommes du nord se manifeste avec bien moins d'intensité que celle des fils de la belle France, toujours gais, toujours rieurs.

En face du tableau de M. Roll „Grande marée" on éprouve une impression d'étonnement. N'était le titre, on serait très embarrassé pour se rendre compte du sujet. Figurez-vous de grandes vagues blanches grossièrement barbouillées, avec des reflets d'un jaune-sale. Le spectateur s'arrête interdit et s'empresse de passer outre. Suivons son exemple.

En général, en examinant les tableaux exposés par ce peintre à Moscou, on est forcé de reconnaître qu'il ne réussit bien que dans la peinture de portrait. Citons, pour mémoire, le beau portrait de M. Alphand, reproduit dans le numéro précédent de notre journal, et un joli tableau „Au trot", représentant un enfant à cheval, dont nous avons déjà eu l'occasion de parler. Pour ce qui est du paysage, de la verdure, de l'eau, ce sont là des sujets que ce peintre ne saurait aborder sans s'exposer à un insuccès.

M. Ravaut-René expose une belle toile de grandes dimensions, „Dans la Sierra", représentant une troupe de contrebandiers en marche sur un sentier abrupt creusé dans les flancs d'une montagne escarpée. Sur le dos d'une mule est étendu le cadavre d'un vieillard tué, sans doute le chef de la bande. A côté se tient une jeune fille, aux cheveux épars, portant le fusil du mort. Un montagnard à la figure énergique, vêtu du traditionnel costume espagnol, tient les rênes de la monture. Quelques figures d'hommes et une autre mule chargée d'un fardeau, complètent la scène. Au loin se dressent les cimes neigeuses de la sierra, témoins muets de la lutte récente entre les contrebandiers et les douaniers. Ce tableau est plein de vie et de mouvement; les visages sont très expressifs, surtout celui de la jeune fille dont les traits respirent la douleur et la colère. Les jambes du cadavre pendent inertes le long des flancs de l'animal; ses mains sont jointes et retenues par un mouchoir. Le public se presse en foule devant cette toile, sans pouvoir se lasser d'admirer la simplicité et la vérité d'exécution d'un sujet si compliqué et si dramatique.

Le tableau de M. Frère „L'opération de la névrotomie plantaire", en dépit de son titre spécial qui ne dispose pas en faveur de l'œuvre, est d'une exécution très soignée. Quant au sujet, il est loin d'offrir le caractère spécial qu'annonce le titre. La „névrotomie plantaire" n'est ici qu'un prétexte; le principal dans ce tableau, ce sont les figures expressives des garçons d'écurie, qui maintiennent un cheval étendu sur le flanc, et du vétérinaire qui cautérise le pied de l'animal. L'aspect du hangar où se passe cette scène et tous les détails sont admirablement rendus.

Dans son tableau allégorique „Le rêve de Marie" (et non pas Méditation", comme l'indique le catalogue russe), M. Bramtot s'est efforcé d'interpréter d'une manière réaliste l'apparition de l'ange à la Sainte Vierge qui est fêtée le jour de l'Annonciation. La Sainte Vierge endormie voit apparaître en songe l'ange tenant l'enfant Jésus dans ses bras. Laissant de côté la conception réaliste, il convient d'accorder une bonne mention à ce tableau, en tant qu'œuvre d'art. La figure de la Sainte Vierge frappe par sa beauté idéale, et la lueur du crépuscule est très bien rendue.

Les tableaux de MM. Léon Couturier, „Les élèves de l'école navale sur la corvette-école", et Philibert Couturier, „On a trinqué",

„Вечеръ въ оазисѣ"—Пинеля былъ бы очень хорошъ, какъ иллюстрація къ какому-либо путешествію по пустынѣ; на картинѣ же, эти сѣрыя пальмы, сѣрая трава, сѣрыя палатки и сѣрые люди производятъ странное впечатлѣніе.

Очень мила двойная картина Карье-Белёза—„Утро и вечеръ", хотя нѣсколько напоминаетъ хромо-литографію. Въ одной рамкѣ изображены, собственно говоря, два портрета одной и той же четы; на-лѣво молодой офицеръ и его юная подруга на прогулкѣ въ коляскѣ. Они поглощены другъ другомъ, не сводятъ другъ съ друга очей. Передъ ними вся жизнь, которая представляется имъ длинной цѣпью наслажденій. Направо та же чета, но жизнь уже вся въ прошломъ и спокойно и величаво смотрятъ на окружающихъ: старикъ генералъ и его почтенная сѣдая подруга, выѣхавшіе на прогулку въ той же открытой коляскѣ. Въ pendant къ возрасту изображенныхъ лицъ выбрано художникомъ и время года; прогулка юной четы происходитъ весной, у молодой женщины на колѣняхъ роскошный букетъ весеннихъ цвѣтовъ, а старики катаются зимой, одѣтые въ мѣха, которые прекрасно обрамляютъ ихъ сѣдины.

Бахъ изобразилъ очень оживленную сцену изъ времени существованія всемірной выставки 1889 года въ Парижѣ. Картина его названа „Въ ожиданіи свѣтящихся фонтановъ". Фонтаны еще не бьютъ, многочисленная публика тѣснится, хватаетъ стулья, а на переднемъ планѣ молодая парочка съ веселыми лицами смотритъ вверхъ, слѣдя вѣроятно за полетомъ воздушнаго шара. Подобныя сцены знакомы намъ и по нашей выставкѣ, хотя оживленіе сѣверной толпы выражается не такъ рѣзко, какъ возбужденіе вѣчно веселыхъ, вѣчно смѣющихся южанъ, какими, сравнительно съ нами, русскими, представляются обитатели благословенной Франціи.

Удивительна картина Роля—„Большой приливъ". Иного опредѣленія къ ней трудно подобрать. Воспроизведены какія-то бѣлыя волны, грубо намалеванныя, съ отблескомъ грязноватой желтизны. Посѣтитель останавливается въ недоумѣніи и спѣшитъ пройти дальше, съ улыбкой сожалѣнія на лицѣ. То же сдѣлаемъ и мы. Вообще, изъ обзора картинъ, выставленныхъ этимъ художникомъ въ Москвѣ, невольно приходишь къ заключенію, что ему удаются преимущественно портреты. Очень хорошъ его работы портретъ г. Альфана, воспроизведенный въ прошломъ № журнала; недуренъ мальчикъ верхомъ на лошади, въ картинѣ „На рысяхъ", о которой мы говорили. Но какъ только дѣло касается пейзажей, зелени и воды, художника преслѣдуетъ полная неудача.

Очень хорошъ большой холстъ Раво-Рёне—„Въ Сьеррѣ". Съ крутой горы по обрывистой тропинкѣ спускается партія контрабандистовъ, мулъ везетъ тѣло убитаго старика, бывшаго вѣроятно предводителемъ партіи. Рядомъ дѣвушка, съ развѣвающимися по вѣтру волосами, несетъ ружье убитаго, а мула ведетъ характерный горецъ въ традиціонномъ испанскомъ костюмѣ; нѣсколько мужскихъ фигуръ и другой мулъ съ вьюкомъ дополняютъ картину; вдали бѣлѣютъ снѣговыя вершины „Сьерры", свидѣтели недавней стычки контрабандистовъ съ таможенными. Картина полна движенія, лица характерны и выразительны, особенно лицо горюющей и озлобленной дѣвушки. Убитый лежитъ на мулѣ, ноги его опущены по бокамъ и подвязаны къ шеѣ животнаго, руки сложены и перевязаны платкомъ. Публика толпится передъ этой картиной, пораженная простотой и естественностью, съ которыми переданъ такой сложный и драматическій сюжетъ.

Картина Фреро, не смотря на свое длинное и специальное названіе—„Операція подошвенной невротоміи", отчасти предубѣждающее не въ пользу самаго произведенія, оказывается очень удачно исполненною и далеко незамысловатою сценкой изъ жизни коннаго двора. „Подошвенная невротомія" въ этой сценѣ положительно непричемъ, а все дѣло въ характерныхъ фигурахъ нѣсколькихъ конюховъ, которые держатъ поваленную на землю лошадь и ветеринара, прижигающаго ей ногу. Очень хорошо воспроизведена обстановка сарая и прекрасно нарисованы всѣ подробности.

Аллегорія Брамто—„Сонъ Маріи" (а не „Мечта", какъ сказано въ каталогѣ) пытается дать реалистическое толкованіе священному явленію ангела къ Пречистой Дѣвѣ, празднуемому въ день Благовѣщенія. Св. Дѣва изображена спящею и въ дымкѣ сновидѣнія ей представляется фигура ангела съ Младенцемъ на рукахъ. Оставивъ въ сторонѣ реалистическую подкладку, о картинѣ, какъ о произведеніи искусства, слѣдуетъ дать хорошій отзывъ. Фигура Св. Дѣвы поражаетъ идеальною красотой и вечернее освѣщеніе очень удачно.

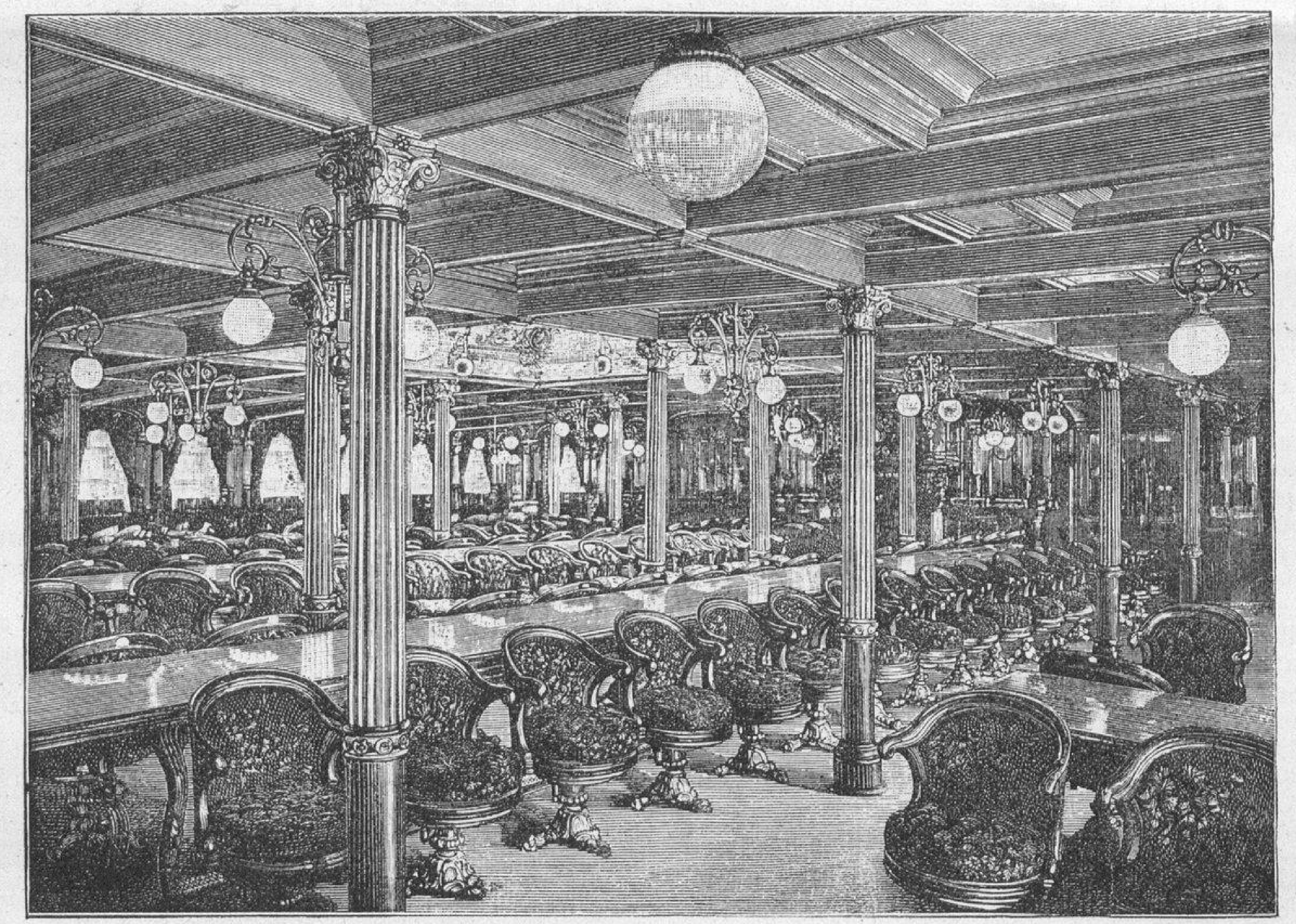
Двѣ картины двухъ Кутюрье: Леона—„Воспитанники морского училища на корветѣ" и Филибера—„Послѣ выпивки" обѣ воспроизводятъ военные сюжеты. Первая изображаетъ палубу корабля, на которой въ естественныхъ, свободныхъ позахъ расположились воспитанники-моряки. Всѣ они съ альбомами, въ которые заносятъ виды береговъ. Одинъ упрекъ можно сдѣлать этой картинѣ, что въ ней слишкомъ много однообразныхъ бѣлыхъ тоновъ, такъ какъ всѣ фигуры одѣты въ бѣлые лѣтніе костюмы. „Послѣ выпивки" воспроизводитъ двухъ солдатъ, возвращающихся въ веселомъ

reproduisent des sujets militaires. Le premier représente le pont d'un navire, sur lequel sont groupés dans des poses dégagées et naturelles les élèves de l'école navale, occupés à dessiner dans leurs albums les vues des côtes. Le seul défaut qu'on puisse relever dans ce tableau c'est l'exagération et la monotonie des tons blancs que le peintre a prodigués partout. „On a trinqué" représente deux soldats en goguette. C'est un charmant tableau de genre.

Le tableau de genre de M. Gavarni, „Saut d'un obstacle", est d'une exécution très soignée, malgré ses tons criards qui rappellent la chromolithographie. Le frac rouge du cavalier, qui enlève sa monture pour lui faire franchir l'obstacle, forme une tache trop éclatante. Par contre, la pose du cheval est très réussie et d'un bel effet.

Les tableaux de MM. Benner (Emmanuel et Jean) „Au bord de l'eau" et „Naïades pêchant" sont consacrés à ce même culte du „Nu", dont nous avons déjà eu l'occasion de parler. Il convient toutefois de rendre justice aux artistes, au moins en ce qui concerne les figures de femmes nues qui sont très belles. Par contre, dans le tableau de M. E. Benner, l'eau verte est très mal rendue; on ne comprend pas bien pourquoi M. J. Benner a placé des lignes dans les mains de ses naïades, c'est là un véritable anachronisme.

Plus loin nous trouvons un joli tableau de M. Busson „Retour de chasse". L'aspect des chevaux et des chiens harassés contraste avec les visages animés et joyeux des chasseurs; deux d'entre eux portent des costumes d'un rouge éclatant; le troisième est vêtu d'un habit de couleur sombre. Malgré ces taches éclatan. tes, ce tableau n'offre pas les tons heurtés de celui de M. Gavarni, mentionné plus haut. On voit que M. Busson s'entend mieux à disposer sa palette. Citons encore un charmant tableau de genre de M. Legrand „Une leçon de stratégie, attaque du bataillon carré". Un vieil officier en retraite est en train de jouer avec ses petits-fils. Il a disposé sur le plancher des soldats en bois et explique aux enfants l'attaque d'un bataillon carré par un régiment de cavalerie. Les jeunes spectateurs suivent avec une attention soutenue les évolutions des petites figures. Les visages sont pleins de vie et d'animation.

Salle à manger de la Touraine. — Столовая зала парохода „Ла Турэнь."

Parmi les œuvres de sculpture exposées dans cette salle, l'attention est attirée par une reproduction en plâtre du groupe de M. Rougelet „Après le bain". L'artiste a représenté une belle femme assise dans un fauteuil et occupée à mettre ses chaussures. A en juger par la coiffure et par les accessoires de toilette, cette baigneuse appartient à notre époque et n'a aucun rapport avec les nymphes et les naïades de la mythologie.

La terre-cuite de M. Carrier-Belleuse „L'automne" est charmante, comme du reste les autres terres-cuites du même artiste que nous avons déjà mentionnées. Cette fois, il nous montre une bacchante, la tête recouverte d'une peau de tigre et ornée de pampres; les traits de cette bacchante n'ont rien de commun avec le type classique et rappellent plutôt le minois fripon d'une vraie parisienne.

ECHOS.

L'Exposition Française doit réglementairement fermer le 3 (15) octobre, ainsi que cela a été annoncé plusieurs fois. Toutefois nous sommes informés que sur la demande du public et étant donné le temps exceptionnellement favorable dont nous jouissons, la clôture

настроеніи съ попойки. Какъ жанръ, эта небольшая картина очень мила.

Тщательно написанъ, но съ рѣзкими хромо-литографическими переходами тоновъ, жанръ Гаварни „Прыжокъ черезъ барьеръ". Черезъ-чуръ яркимъ пятномъ выдѣляется красный ѣздокъ, подъ которымъ лошадь беретъ препятствіе. Фигура лошади очень красива и эффектна.

Картины двухъ Беннеровъ: Эммануила — „У воды" и Жана — „Наяды съ удочками" посвящены тому же культу обнаженной натуры, о которомъ намъ пришлось уже упоминать; но на этотъ разъ надо отдать справедливость художникамъ по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что воспроизведенныя ими обнаженныя женскія фигуры очень красивы. Зато очень некрасива зеленая вода въ картинѣ Эмануила Беннера, а удочки въ рукахъ у наядъ совершенно непонятны и являются какимъ-то анахронизмомъ.

Недурна картина Бюсона — „Возвращеніе съ охоты". Усталыя лошади и собаки составляютъ контрастъ съ оживленными лицами весело бесѣдующихъ охотниковъ, изъ которыхъ двое въ ярко красныхъ костюмахъ, а одинъ въ темномъ городскомъ платьѣ. Но, не смотря на яркія пятна краснаго цвѣта, въ этой картинѣ незамѣтно той рѣзкости перехода тоновъ, которою отличается вышеупомянутая картина Гаварни. Какъ видно Бюсонъ лучше умѣетъ распоряжаться своей палитрой.

Прелестенъ жанръ Лёграна — „Урокъ стратегіи". Старикъ, отставной офицеръ играетъ съ маленькими внуками. Онъ разставилъ на полу деревянныхъ солдатиковъ и на практикѣ объясняетъ кавалерійскую аттаку пѣхотнаго каре. Дѣти съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за игрой и лица ихъ полны оживленія.

Изъ скульптурныхъ произведеній въ этой залѣ заслуживаетъ вниманія гипсовый снимокъ со статуи Ружеле — „Послѣ ванны". Художникъ изобразилъ красивую женщину, сидящую на креслѣ и надѣвающую башмакъ. Судя по прическѣ, креслу и принадлежностямъ туалета, эта купальщица — наша современница и не имѣетъ никакого отношенія къ миѳологическимъ нимфамъ и наядамъ.

„Осень" — терракотта Карье-Беллёза прелестна, какъ и всѣ остальныя терракотты того же художника, о которыхъ мы уже упоминали. На этотъ разъ онъ изобразилъ бюстъ вакханки, накинувшей на голову тигровую кожу и украсившей голову виноградными гроздьями; но черты лица этой вакханки напоминаютъ намъ не древне-классическую красоту, а современную задорную миловидность чисто парижскаго типа.

ЭХО.

Французская выставка, какъ это объявлялось неоднократно, должна была закрыться 3 (15) октября, но, какъ намъ сообщаютъ, по ходатайству публики и въ виду установившейся благопріятной погоды, окончательное закрытіе отложено до воскресенья 6 (18) октября. Въ этотъ день предполагаютъ устроить на выставкѣ ночной праздникъ, доходъ съ котораго долженъ пойти въ

définitive pourra être reportée au dimanche 6 (18) octobre. On a le projet d'organiser pour ce dernier jour, une fête au profit des Comités formés pour venir en aide aux habitants des régions désolées par la famine, si l'administration supérieure Russe donne son autorisation.

*
* *

Il va sans dire que les fêtes des dimanche 29 septembre et lundi 30 octobre auront lieu aux jours indiqués si le temps le permet.

пользу комитетовъ для помощи голодающимъ, конечно, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе подлежащихъ властей.

*
* *

Само собой разумѣется, что очередныя празднества состоятся въ воскресенье, 29-го сентября, и въ четвергъ, 3-го октября, если не помѣшаетъ состояніе погоды.

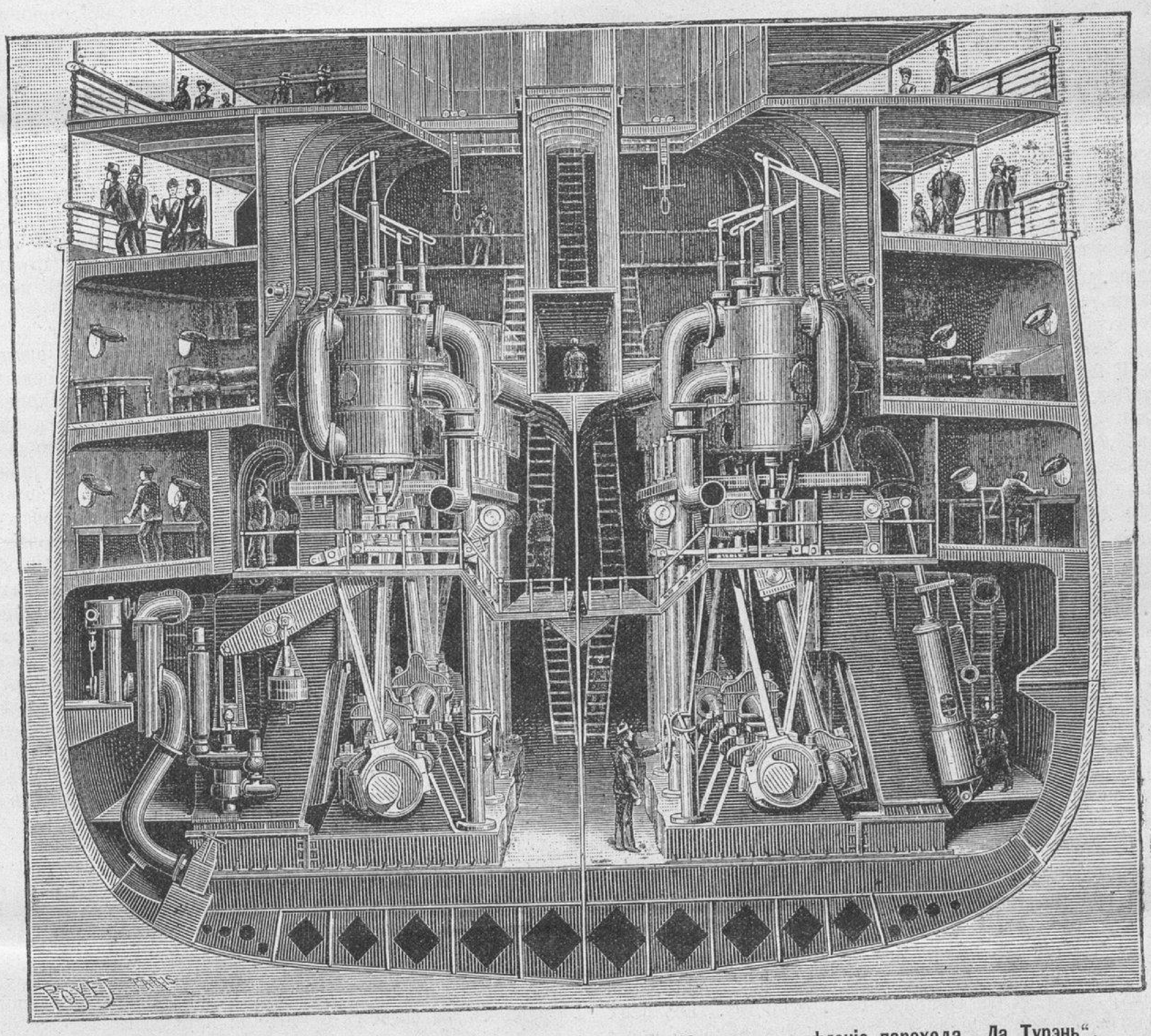
La Touraine.

Paquebot de la Compagnie Générale Transatlantique.

(Modèle exposé dans la Classe 29).

(Suite).

La Touraine, en service depuis le mois de juillet dernier, est, comme nous l'avons déjà dit à nos lecteurs, un paquebot rapide mû

Chambre des machines „de la Touraine“.

par deux hélices, ce qui offre une très grande sécurité au point de vue des avaries de machines et permet au navire d'évoluer plus rapidement. Ses dimensions sont de 163 m. 65 de long sur 17 m. 10 de large, et son déplacement de 11,700 tonnes en charge. Ses deux machines indépendantes, d'une force de 12,000 chevaux, alimentées par 10,800 kilos de charbon par heure, produisent, sans le secours du tirage forcé, une vitesse dépassant 19 nœuds; avec l'emploi du tirage forcé cette vitesse peut être poussée jusqu'à 20 nœuds et demi à l'heure, ce qui réduit le trajet du Havre à New-York à moins de 7 jours.

La Touraine a 4 ponts protégés par un blindage en tôle et elle est divisée en compartiments par 13 cloisons étanches transversales jusqu'au pont, et par une cloison longitudinale qui s'étend sur toute la longueur du compartiment des machines. Elle dispose de 17 chambres de luxe, de 14 chambres de famille, de 120 cabines extérieures et intérieures pour les passagers de 1-ère classe et de 24 cabines pour ceux de 2-ème classe; elle possède, en outre, une grande salle à manger magnifiquement décorée, où 172 passagers peuvent

Ла Турэнь.

Пароходъ трансатлантической компаніи.

(Модель выставлена въ 29-мъ классѣ)

(Продолженіе).

Пароходъ „Ла Турень“, начавшій свои рейсы съ прошлаго іюля, какъ мы уже говорили, снабженъ двумя винтами, развивающими замѣчательную быстроту хода. Кромѣ того эти два винта

Машинное отдѣленіе парохода „Ла Турэнь“.

даютъ большое преимущество въ случаѣ поврежденія машины и облегчаютъ управленіе судномъ. Длина парохода равняется 163,65 метра при ширинѣ въ 17,10 метра, а водоизмѣщеніе его составляетъ 11,700 тоннъ. Двѣ независимыя другъ отъ друга машины въ 12,000 силъ, воспроизведенныя на нашемъ рисункѣ, потребляютъ 10,800 килограммовъ угля въ часъ, развивая безъ усиленной тяги скорость, превышающую 19 узловъ, которая съ усиленіемъ тяги можетъ достигнуть и 20 узловъ, а благодаря такой быстротѣ хода, путь отъ Гавра до Нью-Іорка можетъ быть сдѣланъ меньше чѣмъ въ 7 дней.

Пароходъ „Ла Турэнь“ имѣетъ четыре палубы, обитыя желѣзомъ, и раздѣленъ на отдѣленія тринадцатью поперечными переборками, непроницаемыми для воды и доходящими до палубы. Кромѣ того помѣщеніе машинъ раздѣлено такою же переборкой на два продольныя отдѣленія. Пассажирскія помѣщенія устроены съ большимъ комфортомъ; они раздѣляются на 17 роскошно отдѣланныхъ комнатъ, 14 семейныхъ и 120 малыхъ каютъ для пассажировъ 1-го класса и на 24 каюты для второклассныхъ пассажировъ.

prendre leur repas en même temps, et un fumoir, meublé de tables, de divans et de chaises, où 60 fumeurs peuvent se tenir à leur aise.

N'oublions pas le salon de conservation et de musique, pièce richement ornée, où le voyageur peut se reposer, faire sa correspondance, s'occuper de lecture ou de musique; ce salon renferme une bibliothèque pourvue des ouvrages les plus récents de nos meilleurs romanciers et un piano. A côté de la salle à manger se trouve unoffice admirablement installé, d'où une armée de garçons dirigée par un maître et un sous-maître d'hôtel fait le service compliqué du navire. De l'autre côté, formant pendant à l'office, se trouvent les appartements réservés aux dames seules, composés d'un grand boudoir bleu, de cabinets de toilette, de deux salles de bain, d'une cabine, où se tiennent en permanence deux femmes de chambre au service des passagères, et enfin, salon de coiffure séparé par un petit couloir. Un immense pont-promenoir central, au-dessus duquel sont suspendues 16 embarcations de sauvetage, permet aux passagers de circuler librement.

La question trè simportante du couchage dans les cabines de 1-ère et de 2-ème classe a été, sur la Touraine, modifiée comme suit: au lieu des deux lits superposés traditionnels, on a adopté des banquettes placées de chaque côté, qui peuvent être transformées en quelques minutes, soit en canapé, soit en lit, sans tenir plus de place qu'autrefois.

Ces banquettes, montées sur pieds, permettent de placer sous le siège les valises, les sacs de voyage etc, et renferment dans l'intérieur du dossier une literie complète.

Les passagers de 3-ème classe sont installés dans 6 dortoirs garnis de couchettes; le plus grand peut contenir 162 personnes. Ces dortoirs, meublés simplement sont tenus avec une propreté rigoureuse, et toutes les précautions hygiéniques nécessaires sont constamment observées.

La Touraine peut contenir dans ses entreponts et cales 3,600 mètres cubes de marchandises et 560 émigrants. Elle est aménagée pour recevoir à son bord 506 passagers de 1-ère et de 2-ème classe, et, au besoin, 560 émigrants, soit un total de 1,066 passagers. A ce nombre il faut ajouter le personnel du bord, qui se divise en quatre catégories: l'état major se composant de 18 personnes, le service du pont comprenant 47 personnes, celui de la machinerie 140 (personnes, dont 78 chauffeurs) et le service civil formé de 96 personnes, ensemble un personnel de 301 personnes, réunissant tous les corps de métiers nécessaires à la vie matérielle des passagers pendant la traversée du Havre à New-York.

Pour nourrir la population de cette ville flottante, on a adopté l'ordre suivant: dans la 1-ère classe le déjeuner est servi, comme dans la plupart des grands hôtels du continent, à toute personne, qui se présente au buffet, entre 10 heures et midi. Pour le dîner on a organisé deux services, l'un de 5 heures et demi à 6 heures et demi et l'autre de 7 à 8 heures. En outre, il existe une „nursery„, située dans l'espace laissé libre entre les cabines et contenant une salle à manger pour 32 enfants.

Les passagers de 2-ème classe ont une salle à manger à part, située sur le pont, tandis que les voyageurs de 3-ème classe, émigrants pour la plupart, reçoivent dans leurs compartiments respectifs, garnis de bancs et de tables, une nourriture simple et saine: la soupe, le bœuf et les légumes, qui leur sont distribués par des garçons de cuisine.

Après cette description du navire et du service à bord, il ne sera pas sans intérêt pour nos lecteurs de connaître la machinerie, reproduite sur notre gravure, et le système d'éclairage.

Nous avons déjà dit que les hélices du navire sont mues par des machines identiques; chaque machine est indépendante, elle est à triple expansion et se compose de 3 cylindres. Les deux machines ont ensemble une force de 12,000 chevaux et consomment avec les machines auxiliaires: moteurs des dynamos électriques, treuils, pompes de cale, ventilateurs etc., 260 tonnes de charbon par 24 heures de marche; 2,000 tonnes d'eau à peu près passent dans le même espace de temps par leurs chaudières.

L'éclairage électrique, à la fois luxueux, propre et commode, a remplacé avantageusement celui des bougies et des lampes à huile dans toutes les parties du navire. Chaque voyageur peut en entrant dans sa cabine et pendant toute la nuit, se procurer de la lumière à sa guise par une simple pression sur un bouton, et toutes les parties du navire peuvent être illuminées d'un seul coup, sans transport de lumière et sans danger d'incendie. L'éclairage est fourni par 300 lampes à incandescence, de 16 bougies dans les salles communes et les compartiments des machines, et 572 lampes de 10 bougies partout ailleurs, soit, en tout, 872 lampes donnant ensemble une intensité lumineuse égale à celle que produiraient 10,520 bougies.

La construction de la Touraine, véritable chef-d'œuvre d'architecture navale, fait le plus grand honneur aux savants ingénieurs, qui l'ont conçue et exécutée: M-r Daymard, ingénieur en chef de la Compagnie Générale Transatlantique, assisté de MM. Andrade, Delevaque, Grolous et Guillaume, anciens ingénieurs de la marine militaire.

Кромѣ того въ распоряженіи пассажировъ находятся: обширная, роскошно отдѣланная столовая, въ которой одновременно могутъ обѣдать 172 человѣка, и курительная, достаточно обширная для одновременнаго помѣщенія шестидесяти курильщиковъ.

Тутъ-же устроена особая „дѣтская“, помѣщающаяся въ свободномъ пространствѣ между каютами, гдѣ находится столовая для 32 дѣтей.

Нельзя обойти молчаніемъ концертную залу, которая служитъ и для бесѣды. Она устроена со всевозможною роскошью; тутъ пассажиры могутъ отдыхать, заниматься письменными работами, и чтеніемъ, пользуясь для этого библіотекой, составленной изъ лучшихъ произведеній извѣстныхъ романистовъ; тутъ же въ распоряженіи пассажировъ находится и фортепіано. Рядомъ со столовой — прекрасно устроенный буфетъ, въ которомъ къ услугамъ пассажировъ дежуритъ цѣлая армія слугъ подъ начальствомъ метръ-д'отеля и его помощника. Съ другой стороны, напротивъ буфета устроена дамская уборная; она состоитъ изъ обширнаго голубого будуара, собственно уборныхъ, двухъ комнатъ съ ваннами, каюты, въ которой помѣщаются двѣ горничныя, и парикмахерской, отдѣленной отъ остальнаго помѣщенія небольшимъ корридоромъ. Для прогулки, пассажирамъ предоставлена обширная центральная палуба, надъ которой висятъ шестнадцать спасательныхъ лодокъ.

Постели для пассажировъ 1-го и 2-го классовъ устроены съ большими удобствами, чѣмъ на другихъ судахъ. Вмѣсто двухъ традиціонныхъ коекъ, раположенныхъ одна надъ другой, устроены по бокамъ. каютъ скамейки, которыя могутъ быть, по желанію, превращаемы въ диваны или постели, не занимая больше мѣста, чѣмъ прежнія койки. Подъ скамейками есть помѣщеніе для ручного багажа, а въ спинкахъ находятся всѣ постельныя принадлежности.

Пассажиры 3-го класса размѣщаются въ шести спальныхъ каютахъ, изъ которыхъ самая большая устроена на 162 человѣка. Эти каюты, конечно, не отличаются роскошью убранства, но содержатся въ строгой чистотѣ и согласно съ правилами необходимой гигіены. Междупалубное пространство и трюмъ вмѣщаютъ грузъ въ 3,600 кубическихъ метровъ, или 2,400 кубическихъ метровъ груза и 560 эмигрантовъ. Всего же пароходъ „Ла Турэнь“ можетъ помѣстить 506 пассажировъ 1-го и 2-го классовъ и 560 эмигрантовъ, то-есть 1,066 человѣкъ. Къ этому надо добавить команду, которая состоитъ изъ 18 офицеровъ, 47 палубныхъ матросовъ, 140 служащихъ при машинахъ, изъ которыхъ 78 кочегаровъ, и 96 служителей разныхъ наименованій, а всего 301 человѣкъ. Въ этомъ числѣ находятся представители всѣхъ ремеслъ, необходимыхъ для доставленія удобствъ пассажирамъ во время переѣзда изъ Гавра въ Нью-Іоркъ. Для питанія населенія этого плавучаго города установленъ слѣдующій порядокъ. Пассажирамъ 1-го класса подается завтракъ между 10 и 12 часами дня. По обычаю, заведенному во всѣхъ лучшихъ гостинницахъ, завтракомъ пользуется каждый являющійся въ столовую въ теченіе этого времени. Обѣдъ сервируется въ двѣ очереди: отъ 5½ часовъ до 6-ти и отъ 7 до 8 часовъ.

Пассажиры 2-го класса имѣютъ особую столовую на палубѣ, а третьеклассным пассажирамъ обѣдъ подается въ ихъ помѣщеніяхъ, гдѣ для этого поставлены столы и скамейки. Обѣдъ этотъ состоитъ изъ простыхъ и здоровыхъ блюдъ: супа, мяса и овощей, распредѣляемыхъ кухонными служителями.

Отъ описанія внутреннихъ помѣщеній и распорядковъ, перейдемъ къ системѣ освѣщенія парохода.

Электричество, удовлетворяющее одновременно требованіямъ чистоты, удобства и роскоши, съ выгодой замѣняетъ свѣчи и масляныя лампы во всѣхъ помѣщеніяхъ парохода. Каждый пассажиръ, войдя въ свою каюту, можетъ простымъ нажатіемъ пуговки освѣтить ее и регулировать силу свѣта. Всѣ судовыя помѣщенія могутъ быть освѣщены одновременно безъ помощи огня и слѣдовательно съ полной безопасностью отъ пожара. Въ общихъ залахъ и машинныхъ отдѣленіяхъ освѣщеніе поддерживается 300 лампами накаливанія, силою въ 16 свѣчей каждая, и 572 лампы, силою въ 10 свѣчей, устроены въ другихъ мѣстахъ; итого весь пароходъ освѣщаютъ 872 лампы, съ напряженіемъ свѣта въ 10,520 свѣчей.

Постройка „Ла Турэни“, этого мастерскаго произведенія кораблестроительнаго искусства, дѣлаетъ честь строителямъ, составившимъ и исполнившимъ планы этого судна: главному инженеру Трансатлантической компаніи г. Деймару и его помощникамъ—гг. Андраду, Делеваку, Грулу и Гильому, бывшимъ инженерамъ военнаго флота.

Ограниченность мѣста, предоставленнаго въ наше распоряженіе

La place restreinte dont nous disposons pour la description de la Touraine, ne nous permet pas de donner ici de détails techniques sur la machinerie. Nous renvoyons ceux de nos lecteurs qui désirent les connaître, à un article très détaillé de M-r R. Guérin de Litteau, publié dans le journal „Le Génie Civil“, 6 rue de la Chaussée d'Antin à Paris, auquel nous avons emprunté ces renseignements.

W. K.

для описанія „Ла Турэни“ не даетъ возможности входить въ техническія подробности устройства машинъ. Читателей, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ предметомъ, отсылаемъ къ статьѣ г. Р. Гэренъ-дё-Литто, помѣщенной въ журналѣ: „Le Génie Civil“, откуда мы заимствовали наши свѣдѣнія.

В. К.

A TRAVERS l'EXPOSITION.

Groupe VII. Classe 31.

L'Exposition de la maison A. Maguin, de Charmes (Aisne), la plus importante de la classe, sinon la plus belle, mérite à tous égards d'attirer l'attention des visiteurs.

Les appareils amenés par M. Maguin, au nombre de 15, pesant dans leur ensemble environ 25,000 kilog., s'appliquent à l'industrie sucrière qui prend en Russie un développement de plus en plus considérable; l'examen de ces appareils offre donc un intérêt tout particulier.

Dans la maison de construction qu'il a fondée lui-même, et où il occupe actuellement 200 ouvriers, M. Maguin s'est toujours efforcé de propager des appareils réalisant un progrès ou une économie dans la fabrication du sucre.

Son exposition comprend:

Des coupe-racines pour sucreries et distilleries, construits de manière à obtenir une cossette parfaite, diffusant bien.

Des porte—couteaux; des couteaux de différents types appropriés au genre de betteraves à couper, et surmontant les difficultés que présentent les betteraves ligneuses ou gelées.

Un appareil de pesage, une des spécialités de la maison, présentant l'avantage d'être très solide en même temps que d'une grande précision.

Des machines à afûter et à dresser, des fraises, des limes, des presses, etc. etc.

L'établissement de M. Maguin a toujours obtenu, dans les diverses expositions internationales les plus hautes récompenses, et ici, comme partout, il tient bien son rang.

Les machines de M. Maguin sont déjà en usage en Russie dans la propriété de Monsieur le Prince Dolgorouky à Semetchina, gouvernement de Tambow. Monsieur Nicolas Monakow, Ingénieur-Directeur des sucreries du Prince, fournira tous les renseignements nécessaires sur ces machines.

Exposition de la maison Maguin.

Выставка фирмы А. Магэнъ.

ПО ВЫСТАВКѢ.

Группа VII. Классъ 31.

Важнѣйшую, а быть-можетъ и самую красивую выставку этого класса устроила фирма А. Магэнъ въ Шармѣ (Энъ); она во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія посѣтителей.

Аппараты, выставленные фирмой Магэнъ, числомъ пятнадцать и вѣсомъ около 25,000 килограммъ, примѣняются на сахарныхъ заводахъ, столь распространенныхъ въ Россіи; почему и представляютъ выдающійся интересъ.

На заводѣ, устроенномъ лично г. Магэномъ, гдѣ въ настоящее время занято 200 рабочихъ, выдѣлываются машины съ новѣйшими усовершенствованіями, обезпечивающими возможно бо́льшую производительность при возможно мѐньшихъ расходахъ, и необходимыми въ сахарной промышленности.

Г. Магэнъ выставилъ слѣдующія машины:

Корнерѣзку для сахарныхъ и иныхъ заводовъ, устроенную для полученія хорошо растворенной массы.

Ножи всевозможныхъ типовъ, примѣнимые къ разнымъ породамъ свекловицы и преодолѣвающіе трудности, которыя при рѣзкѣ представляютъ корни одеревенѣвшіе или промерзшіе.

Аппаратъ для взвѣшиванія—одна изъ спеціальностей фирмы, очень сильный и вполнѣ точный.

Орудія для натачиванія и отбивки ножевыхъ лезвій, подпилки, прессы и т. п.

Фирма А. Магэнъ на всѣхъ выставкахъ постоянно получала высшія награды и здѣсь, какъ и повсюду, она занимаетъ выдающееся мѣсто.

Машины этой фирмы находятся уже въ дѣйствіи въ Россіи на сахарномъ заводѣ князя Долгорукова въ с. Земетчинѣ, Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда; г. Н. Монаховъ, управляющій заводомъ князя Долгорукова, можетъ дать о нихъ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Une Exposition d'Electricité à Moscou.

On nous informe que la Section Moscovite de la Société Impériale Technique de Russie installe à Moscou une Exposition de l'électricité et des branches qui s'y rapportent. Le jour de l'ouverture de cette exposition n'est pas encore fixé, mais on croit, qu'elle sera ouverte au printemps de l'année prochaine, car les fonctions de la comission d'expertise commenceront en avril 1892. La fermeture de l'Exposition est fixée au 1 octobre 1892.

Le programme de cette exposition est très intéressant. On a en vue d'organiser huit groupes dont voici les détails:

1) Eclairage électrique.—Transmission de la force à distance. 2) Télégraphie.—Téléphonie. 3) Electro-technologie (Electro métallurgie, Electrolyse, Galvanoplastie, etc.). — Application de l'électricité aux chemins de fer. à la marine, à l'art militaire, à la médecine, à l'économie domestique. 4) Piles électriques.—Accumulateurs.—Machines statiques.—Batteries thermo-électriques. — Machines magnéto et dynamo-électriques.—Transformateurs.—Moteurs électriques. 5) Force motrice.—Chaudières diverses.—Moteurs appliqués à l'électricité. 6) Appareils de précision et appareils scientifiques. 7) Appareils nouveaux dans n'importe quelle branche de la technique. 8) Littérature, projets, dessins, diagrammes etc., ayant rapport à l'électricité.

Nous croyons utile de compléter ce programme par les observations suivantes:

La commission d'expertise nommée par la Section Moscovite de la Société Impériale Technique de Russie delivrera aux produits qu'elle jugera les meilleurs, des récompenses, consistant en médailles d'or, médailles d'argent, médailles de bronze et diplômes.

Les objets exposés pourront être enlevés avant la fin de l'Exposition avec l'autorisation de l'administration de l'Exposition. Les nouvelles inventions installées à l'Exposition ne perdent pas le droit d'être brevetées en Russie.

Les produits étrangers admis à l'Exposition n'ont pas de droits de douane à payer à l'entrée en Russie, pourvu qu'ils soient réexportés dans le délai d'un mois, à dater de la fermeture de l'Exposition, ou qu'ils soient donnés en cadeau à la Société Impériale Technique de l'Empire de Russie, Section de Moscou. Les cadeaux offerts par les Exposants à la Société Impériale Technique de l'Empire de Russie, section de Moscou, formeront un musée et un laboratoire électro-technique.

Nous attirons l'attention de MM. les exposants de l'Exposition Française sur cette information. Elle est essentiellement intéressante pour ceux de ces messieurs qui voudraient mettre leurs produits à la disposition de l'administration de l'Exposition d'électricité, immédiatement après la fermeture de l'Exposition Française, car ces produits seront admis dès le 1-er du mois prochain. En ce cas, ils n'auront pas de frais de douane à payer et de voyage à faire.

Dans le programme de l'Exposition, c'est surtout le groupe 7, qui présente le plus d'intérêt. Il contiendra tous les nouveaux appareils, toutes les machines, non seulement électriques, mais encore appartenant à toutes les branches de la technique; Grâce à cela, l'Exposition d'électricité pourra être utile aux exposants de toutes les sections mécaniques de l'Exposition française.

En terminant, nous donnons avis aux personnes intéressées, que, pour de plus amples renseignements, elles peuvent s'adresser à Monsieur le secrétaire de la Société Impériale Technique de l'Empire de Russie, section de Moscou, Rue Sadovaïa, Exposition permanente, universelle de Moscou.

Les produits sont admis à l'Exposition à dater du 1-er du mois prochain. Le jour de l'ouverture officielle de l'Exposition sera annoncé par la voie de la presse. Les fonctions de la Commission d'expertise commenceront en avril 1892.

REVUE DE LA PRESSE.

La „Gazette de Moscou“ donne les intéressantes nouvelles suivantes sur la situation actuelle du crédit du gouvernement russe et sur le nouvel emprunt de 3%.

„On peut juger à quel point le crédit de notre gouvernement s'est relevé sous la direction de notre ministre des finances M. Vychnegradsky par la comparaison suivante: en 1882, l'emprunt au 3% des chemins de fer Transcaspiens a été émis à raison de $55_{,60}$, tandis que, neuf ans plus tard, l'emprunt actuel ua 3% des chemins de fer est émis à $79_{,75}$.

„Le correspondant berlinois du „Times“ annonce que les maisons de banque de Berlin, Mendelssohn et Warschauer, qui ont signé un contrat pour l'émission d'une partie de l'emprunt russe, ont résolu, malgré l'opposition de la presse, a prendre leur part de cet emprunt. Du reste, en agissant ainsi, ces maisons ne risquent rien, car vu les dispositions qui dominent en France, le nouvel emprunt russe sera couvert plusieurs fois, de sorte que ces nouvelles valeurs augmenteront immédiatement de prix, ce qui donnera aux banquiers berlinois designés plus haut la possibilité d'encaisser un bénéfice considérable sur leur part d'emprunt“.

L'accroissement considérable du crédit de notre gouvernement est dû à la confiance de plus en plus ferme dans la situation de nos finances, consolidées sous l'intelligente et sûre direction de son

Электрическая выставка въ Москвѣ.

Намъ сообщаютъ, что Московское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества устраиваетъ въ Москвѣ электрическую выставку. Срокъ открытія ея еще не опредѣленъ, но вѣроятно выставка будетъ устроена весной будущаго 1892 года, такъ какъ съ будущаго апрѣля начнутся дѣйствія экспертныхъ коммиссій, а продлится выставка до 1 октября (см. ст.) 1892 года.

По программѣ выставка эта обѣщаетъ быть очень интересною. Предполагается устроить восемь слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Электрическое освѣщеніе, передача силы на разстоянія. 2) Телеграфы и телефоны; 3) Примѣненіе электричества къ техническимъ производствамъ, къ желѣзнымъ дорогамъ, къ судоходству, военному дѣлу, медицинѣ, домашнему хозяйству. 4) Электрическіе элементы, аккумуляторы, термо-электрическія баттареи, машины магнитныя и динамо-электрическія.—Электро-двигатели. 5) Двигательная сила, котлы различныхъ системъ, двигатели въ примѣненіи къ электричеству. 6) Измѣрители и научные приборы; 7) Новые приборы по всѣмъ отраслямъ техники. 8) Литература предмета, проекты, рисунки, діаграмы и т. п.

Дополнимъ эту программу слѣдующими свѣдѣніями: за лучшія произведенія будутъ присуждены награды по экспертизѣ произведенной особою коммиссіей техническаго общества. Награды эти будутъ состоять изъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей и дипломовъ; выставленные предметы, въ случаѣ продажи ихъ могутъ съ разрѣшенія комитета выставки выдаваться покупателямъ на руки. Новѣйшія изобрѣтенія доставленныя на выставку не теряютъ права на полученіе привилегій въ Россіи.

Таможенныя пошлины съ предметовъ ввезенныхъ въ Россію для означенной выставки будутъ взиматься только въ случаѣ продажи ихъ. Если же выставленные предметы будутъ отправлены обратно въ теченіи мѣсяца со дня закрытія выставки, то они никакой оплатѣ пошлиной не подлежатъ. Точно также предметы, принесенные въ даръ Техническому Обществу избавляются отъ оплаты пошлиной и изъ этихъ предметовъ Московскій отдѣлъ Общества предполагаетъ составить музей и лабораторію.

Обращаемъ вниманіе гг. экспонентовъ Французской выставки на это сообщеніе; оно въ особенности важно для тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы передать свои произведенія въ распоряженіе комитета электрической выставки, тотчасъ же послѣ закрытія французской, такъ какъ пріемъ таковыхъ означеннымъ комитетомъ начнется съ 1-го числа наступающаго октября мѣсяца. Въ этомъ случаѣ таможня никакихъ пошлинъ взыскивать не будетъ и экспоненты избавятся отъ затруднительной перевозки.

Въ программѣ выставки интересенъ въ особенности 7-ой отдѣлъ, въ который допущены будутъ приборы, машины и аппараты не только по электричеству но и по всѣмъ отраслямъ техники. Такимъ образомъ устройствомъ электрической выставки могутъ воспользоваться экспоненты не одного только электрическаго отдѣла Французской выставки, но и другихъ ея отдѣловъ.

Заканчивая эту замѣтку, всѣхъ лицъ, желающихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній, отсылаемъ къ секретарю Московскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Техническаго Общества, который дастъ всѣ необходимыя разъясненія въ помѣщеніи Постоянной Универсальной Выставки на Садовой.

ОТГОЛОСКИ.

Московскія Вѣдомости напечатали слѣдующія интересныя свѣдѣнія о современномъ положеніи нашего русскаго государственнаго кредита и о новомъ 3% займѣ:

„Какъ сильно поднялся нашъ государственный кредитъ подъ управленіемъ Министерствомъ Финансовъ г. Вышнеградскаго, видно изъ слѣдующаго сопоставленія: Въ 1882 году послѣдовалъ выпускъ 3% Закаспійскаго желѣзнодорожнаго займа по $55_{,60}$, а черезъ 9 лѣтъ выпускъ вынѣшняго 3% желѣзнодорожнаго займа по $79_{,75}$.

„Берлинскій корреспондентъ „Times“ сообщаетъ, что берлинскіе банкирскіе дома Мендельсона и Варшауера, подписавшіе контрактъ о выпускѣ части русскаго займа, рѣшили, не смотря на оппозицію печати, принять свою часть этого займа. Впрочемъ, поступая такъ, они ничѣмъ не рискуютъ, такъ какъ, судя по настроенію, господствующему во Франціи, новый русскій заемъ будетъ покрытъ подпиской нѣсколько разъ, такъ что по всей вѣроятности новыя трехпроцентныя русскія бумаги сразу же поднимутся въ цѣнѣ и это дастъ возможность поименованнымъ берлинскимъ банкирскимъ домамъ получить значительный барышъ отъ своей части займа“.

Значительное повышеніе нашего государственнаго кредита вызвано все возрастающимъ довѣріемъ къ состоянію нашихъ фи-

excellence M. Vychnegradsky qui a su s'assurer le concours du marché français. L'abondance des valeurs russes en France aura certainement pour résultat l'animation des relations commerciales franco-russes, et peut être que l'époque n'est pas éloignée, où le centre de l'importation étrangère en Russie sera transférée de Berlin à Paris.

* * *

La „Gazette Russe“ annonce la nouvelle suivante au sujets des fours système Geneste et Herscher:

„Le four portatif ou de campagne, système Geneste et Herscher qui se trouve à l'Exposition Française, dans le pavillon de la galette, a excité l'intérêt de notre ministère de la guerre. Derniérement, une commission composée d'officiers de notre garnison, sous la présidence de M. le conseiller intime Verkhoftseff, chef du comité technique de la direction générale de l'intendance du ministère de la guerre, envoyé de St.-Pétersbourg, a examiné ce four et a emporté quelques échantillons de pain qu'on y avait cuit. Le ministère de la guerre a l'intention d'adopter les fours de ce système“.

Nous laissons au journal, auquel nous l'empruntons, toute la responsabilité de cette nouvelle; mais si elle se confirme, nous ne pourrons que nous réjouir du succès bien merité de cette honorable maison.

Un Ami.

нансовъ, окрѣпшихъ подъ опытнымъ и твердымъ руководствомъ министра г. Вышнеградскаго, вызвавшаго содѣйствіе французскаго денежнаго рынка. Приливъ русскихъ процентныхъ бумагъ во Францію несомнѣнно повлечетъ къ оживленію франко-русскихъ торговыхъ сношеній, и быть можетъ недалеко то время, когда центръ тяжести иностраннаго ввоза въ Россію, изъ Берлина перемѣстится въ Парижъ.

* * *

„Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующее о печахъ системы Женеста и Гершера:

„Походная или переносная печь для арміи системы Женеста и Гершера, находящаяся на Французской выставкѣ въ павильонѣ, гдѣ пекутъ галеты, заинтересовала наше военное министерство. Надняхъ коммиссія изъ офицеровъ мѣстныхъ войскъ, съ ея предсѣдателемъ, командированнымъ изъ Петербурга управляющимъ дѣлами техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія военнаго министерства, тайн. сов. Верховцевымъ, осматривала эту печь и взяла съ собою нѣсколько образцовъ испеченнаго въ ней хлѣба. Военное министерство намѣревается обзавестись подобными печами“.

Оставляемъ это сообщеніе на отвѣтственности газеты, изъ которой мы его заимствовали; но если оно справедливо, то мы радуемся вполнѣ заслуженному успѣху почтенной фирмы.

Другъ.

Le Rédacteur-Editeur: **Théophile Hagen.**

Редакторъ-Издатель **Т. И. Гагенъ.**

Cote des Bourses

de St. Pétersbourg et de Moscou

du 27 septembre 9 octobre 1891.

Communiquée par le courtier **Ch. Paas.** 2 Mestchanskaïa, m. Perloff, lgt. 34, **à Moscou.**

Cours du Change de la Bourse de St. Pétersbourg.

à trois mois de date.

Londres pr. 10 £	94.90	94.80
Amsterdam pr. 100 Fl.	78.30	78.10
Berlin pr. 100 Mk.	46.50	46.45
Paris pr. 100 Fr.	—.—	—.—

Cours du Change de la Bourse de Moscou.

	à 3 mois de date		à vue.
Londres pr. 10 £	95.15	—.—	95.90
Paris pr. 100 Fr.	37.60	—.—	37.85
Berlin pr. 100 Mk	46.90	—.—	47.10

Or, argent et coupons de douane.

Demi-Impériales	7.63	—.—
Roubles argent	1.16	—.—
Coupons de douane pour 100 roubles métalliques	$152^{1}/_{4}$	

Escompte

de la Banque de l'Etat pour escompte de lettres de change	$4^{1}/_{2}$%
„ pour prêts sur valeurs	$5^{1}/_{2}$%
„ Bourse	5—6%

Billets de Banque Russes.

pour 100 roubles.

à la Bourse de Paris le 26 sept. 8 oct. 1891.		**à la Bourse de Berlin** le 26 sept. 8 oct. 1891.	
au comptant	265.50	au comptant	213.60
— —	—.—	pour Septembre	212.50
— —	—.—	„ Octobre	211.50

Дозволено цензурою. Москва, 27 сентября 1891 г. Типографія Т. И. Гагенъ, Большая Лубянка, д. № 3-й.